

ПРИХОДСКАЯ №83

Газета

ИЮНЬ 2012

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ!

Пять лет назад, 22 июня 2007 г., отошёл ко Господу о. Георгий Чистяков

Фото А. Кремлева

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Тема номера

С. Лукьянова
Уроки отца Георгия **2**

Слово пастыря

Прот. Александр Борисов
О русской святости **6**

Наше наследие

Ю. Зайцева
Осмыслить опыт новомучеников **7**

Приходская жизнь

Татьяна Рябинина
Весенняя встреча прихода **13**

Память

К 15-летию со дня смерти Б. Окуджавы

Свящ. Георгий Чистяков:
«Его стихи и песни –
это всегда исповедь» **22**

Творчество

Элла Шапиро
Новые переложения псалмов **25**

Молитва – это пища для нашей души.

В молитве мы встречаем Бога.

В молитве мы становимся другими.

В молитве мы вырастаем из наших слабостей и наших грехов.

Молитесь, братья и сёстры, никогда не забывайте о том, что это не обязанность наша – молиться. Молиться – это великий дар! Мы не должны им пренебрегать...

Свящ. Георгий Чистяков

Памяти священника Георгия Чистякова

22 июня исполнилось 5 лет со дня упокоения нашего любимого пастыря, духовного отца и друга многих из нас

В этот день о. Пётр Коломейцев и о. Иоанн Гуайта отслужили панихиду в нашем храме, а о. Олег Батов – литию на Пятницком кладбище, где у могилы пастыря собрались его духовные чада, близкие и друзья, в завершение богослужения пропевшие вместе с хором пасхальные стихиры. В слове, обращённом к собравшимся, о. Олег отметил особую черту пастырства о. Георгия, который считал, что подлинному христианству подобает не иерархическая «вертикаль», а «горизонтальное измерение», и потому всегда хотел, чтобы прихожане видели в нём не столько духовного отца, сколько брата и друга.

Вечером в Большом зале Всероссийской библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино состоялся вечер памяти «Христианство – это религия узнавания в людях родных». Вёл его доктор исторических наук Евгений Рашковский, возглавивший после кончины о. Георгия Центр религиозной литературы и Русского Зарубежья во ВГБИЛ. И ведущий, и директор библиотеки Екатерина Гениева были единомышленны в желании представить слово и время самому о. Георгию.

На вечере был показан слайд-фильм Натальи Измайловой и Татьяны Прохоровой о родословной пас-

тыря, придававшего огромное значение в духовном становлении личности семье, истории рода, сохранению памяти об ушедших поколениях. Собравшиеся впервые увидели «семейный альбом» о. Георгия, в т.ч. его детские фотографии, на которых в мальчике с пытливым, распахнутым в мир взглядом уже угадывается незаурядная личность. Второй фильм тех же авторов, куда вошли фрагменты проповедей и выступлений разных лет, можно назвать духовным портретом о. Георгия, отражающим его религиозно-философские воззрения.

Филолог Светлана Панич посвятила своё выступление вынесенной в заголовок вечера теме узнавания в Библии и в пастырстве о. Георгия. Наталья Спокойная рассказала о том, как сделанные ей аудиозаписи проповедей и лекций священника помогали не только укрепиться в вере, но и вести катехизацию за рубежом. На вечере прозвучали любимые стихи и музыка о. Георгия в исполнении Евгения Рашковского и певицы Марии Батовой; Владимир Илюшенко прочитал своё стихотворное письмо к пастырю. Кирилл и Татьяна Раевские подготовили к этому дню аудиодиск – музыкально-поэтическое приношение о. Георгию.

Светлана Лукьянова

Кажется, это было вчера: запруженный толпой наш храм и весь Столешников от памятника Юрию Долгорукому до Малой Дмитровки! Прощались с нашим дорогим пастырем, другом, златоустом – отцом Георгием Чистяковым... На самом деле уже пять лет не тускнеет, а всё более обостряется наша память о человеке, чьё место не может быть занято никем другим.

С того дня – 22 июня 2007 г. – об о. Георгии было много сказано, написано и показано людьми близкими и не очень, коллегами, друзьями и его духовными детьми. А. Калмыковой написан сценарий и блестяще сыгран харьковскими – сидинскими¹ – детьми спектакль о самоотверженном служении о. Георгия в детской больнице. Изданы и переизданы его книги, собраны и опубликованы проповеди. Шесть сборников для многих старожилов нашего храма, особенно для тех, кто по немощи уже не может его посещать, стали наряду с чтением Евангелия ежедневными помощниками в несении своего креста. Слово о. Георгия, нестареющее, пламенное, продолжает возгревать дух людей,

Уроки отца Георгия

надломленных и обременённых недугами, обстоятельствами, утратами. А тех, кто постоянно приходит в храм, наш батюшка встречает в притворе с портрета добрыми глазами, а порой кажется – с укором: ведь цветы как знак памяти мы ставим здесь от случая к случаю. Прости нас, отче!..

Нет, не хочется писать о нашем о. Георгии сухими словами отчёта за пять лет без него. Когда уже не сдер-

живает обычная при жизни дистанция, хочется вспоминать о нём просто как о человеке, вырвавшем многих из нас из суеты, многозаботности – к живому общению со Христом. Мы несли ему свои житейские неурядицы, толкли одно и то же из исповеди в исповедь, и он не прерывал, слушал глаза в глаза, а потом мог так встряхнуть за плечи, что внутри всё становилось на место, успокаивалось, словно от мгновенно сработавшего

¹ Для тех, кто не знает: Василий Сидин – создатель и до своей кончины в сентябре 2011 г. руководитель харьковского Театра детей «Тимур» и Духовно-воспитательного центра им. о. Александра Меня.

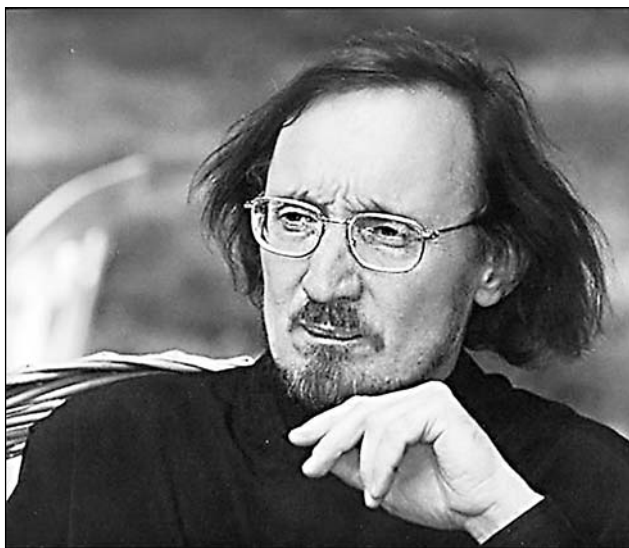
противоядия и унынию, и неразберихе в отношениях с близкими, и неумению слышать Бога, оставаясь наедине с Ним. *Глаза в глаза и от сердца к сердцу* – вот, пожалуй, что было его стилем (если уместно здесь это слово) в общении с нами во время исповеди. И это делало «хвосты» к его аналою всё длиннее, а физических его сил оставалось всё меньше. Но бывало и так, что ему самому нужно было поделиться с кем-то из духовных чад своими переживаниями на тот момент. И «моментов» этих бывало достаточно, когда вдруг разыгрывались страсти реорганизаций, скрещивались мечи, мировоззрения. На памяти история закрытия в России издания газеты «Русская мысль», или очередные нападки на него со стороны «правильных» богословов, или переживание кончины особенно близкого ему владыки Антония Сурожского...

Перелистываю дневники начала 2000-х гг. с записями своих исповедей, бесед с о. Георгием. Вот несколько «живых» штрихов.

Моя первая исповедь у него весной 1996 г. Начитавшись о том, как надо готовиться к исповеди, причащению Святых Христовых Таин, я, конечно, старалась прийти на литургию «во всеоружии». Но тогда я ещё мало что понимала в богослужении. Волновалась очень. Мои отношения с близкими людьми после крещения не ладились, а слова Иисуса *«Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её, и враги человеку домашние его»* ещё не доходили до меня. У аналоя я оказалась в момент, когда все вдруг опустились на колени, благодаря Бога. Это я тоже узнала спустя время. А сейчас о. Георгий, видя меня впервые, смотрел на меня с интересом. Не зная, как начать (хотя, готовясь, много раз проговаривала), я сказала: «Я мама Андрея, прихожанина этого храма...» – и он мгновенно прервал: «Да-да-да, это у которого жена и трое её детей?!»

Не знаю, каким чутьём он это определил, но мне стало сразу легче говорить о своей проблеме. «Вы знаете, – подхватил о. Георгий, – это очень сложно, особенно в первое время: находить понимание с близкими, далёкими от Бога и от Церкви. Но вы старайтесь не говорить об этом, а говорите, например, о литературе!.. И приходите ко мне, я вас буду ждать!»

«Буду ждать» от священника – как много это значит для человека, только пришедшего в храм и чувствующего себя не совсем «в своей тарелке»! И я стала не просто приходить, а бежать в пятницу или в субботу на исповедь, хотя аналой был тогда для меня ещё местом не столько для приношения покаяния, сколько для разрешения возникающих вопросов. Хотелось как можно скорее ощутить себя в храме как дома. О. Георгий не поучал, а своим вниманием облегчал, помогал открыть сердце навстречу Господу. Он-то знал, что человеку нужно и можно говорить только то, что он способен вместить! Я уже читала об этом в Евангелии, но общение со священником «глаза в

глаза» стало как бы проявлением во мне отснятой фотоплёнки, рождением смысла, обретением опоры...

(В дневнике): ...Ночь, тишина, благодать. Читаю книгу о. Георгия «Над строками Нового Завета», и вдруг на главе о милостыне и молитве, как из небытия, всплывает во мне далёкий образ. Когда мне было лет 12–13, я не поделилась теплом с девочкой, которая, с морозной улицы позвонив в дверь, плачущим голосом просила подать ей что-нибудь: «У меня мамка умерла». В приоткрытую щель – на улице –25°! – я протолкнула ей кусок хлеба и быстро, вздрагивая от холода, юркнула в натопленную комнату. И вдруг, в ту же минуту, как ужаленная, я кинулась на улицу за этим осиротелым ребёнком, чтобы позвать её в тепло, но след её простыл в соседнем проходном дворе. Этот голосок время от времени возникал во мне и раньше, мучил меня, особенно когда я видела нищих детей в электричках, на вокзалах, на улице. Но сейчас меня пронзило! И сейчас мне было куда бежать! Наут-

ро о. Георгий слушал меня «глаза в глаза», смотреть в которые мне было стыдно.

– Ну что же, – сказал он задумчиво, – эта девочка стала вашей совестью. – Я заплакала...

(Из дневника): Иду к Вам в глубокой печали. Сообщили о смерти Собчака, который пока оставался символом нашего августа–91. Говорят, сердце не выдержало долгосрочной травли. Как сохранить августовские романтические надежды тех дней?!

– Света, в стране, где так трудно что-либо изменить к свету и к миру, надо пытаться на личном уровне держать и нести этот свет.

– Мне так далеко до этого, но за светом, идущим от вас, я пойду до края света, – невольно скалambuрила я.

– Спасибо. Иногда я думаю об эмиграции, но меня удерживает очередь прихожан, которые идут сюда в пятницу, в субботу вечером и на раннюю воскресную литургию. А за «край света» спасибо, это важно...

(Из дневника): ...недавно Вы ездили по тюрьмам. Всё это время, после Вашего рассказа о посещении Владимирской тюрьмы малолетних преступников, не могу уйти от этой темы. И сегодня я спросила у Вас, могу ли конкретно помочь кому-то из них письмом, книгами...

– Кому же, как не вам, это делать?! – Вы сказали это с таким доверием и пообещали через помощницу дать адреса...

(Не из дневника: о. Георгий благословил и помог практически взяться за это нелёгкое дело, длящееся и по сей день.)

(Из дневника): ...уговорила знакомого молодого человека прийти со мной на всенощную. Он пьёт, дебоширит, не видит цели в жизни. Спрашиваю Вас: как, какими словами убеждать, чтобы он пришёл к Богу?

– Отдавать своё сердце по кускам!

(Впереди было ещё семь лет Вашей жизни, и Вы не скупилась, раздавая своё... А тот молодой человек крестился – правда, у протестантов, женился и забыл, что такое водка и сигареты.)

...Сегодня Вы говорили проповедь по отрывку из Евангелия от Марка, как Мария, разбив алавастровый сосуд, помазала голову Христа и как Христос призывал делать добро от сердца, от порыва, а не потому, что

Владимир Илюшенко

Отцу Георгию Чистякову

Ave, Георгий.
Ты пребываешь там,
где не ступала нога человека
злого, ибо от века
там пребывают святые.

Здесь всё по-прежнему:
«Наши» громят «не наших»,
стаи скинхедов с ножами
защищают нас от нерусских,
оборотни в погонах
и ангелы в штатском
берегут наш покой,
пиво льётся рекой,
Кремль с Хамасом –
в согласии братском,
хоругвеносцы маются дурью,
думцы оглашают землю
патриотическим визгом,
требуя кончить с экуменизмом
преосвященнейший Диомид.
Впрочем, ты всё это знаешь.

Боль не ушла, слова
звучат ещё doloroso,
в сердце поёт и поёт «Lacrimosa»,
но Небо провозглашает:
«Радуйтесь!»

Naire, Георгий.
Это не ты сказал:
«Amicitia ornatus vita»,
но ты это показал,
сделав нас твоими друзьями.

Naire, Георгий.
Это не ты сказал:
«Да любите друг друга»,
но ты это показал
делом, словом и помышлением.

Naire, Георгий.
Над Пятницким,
над Ваганьковским
идут дожди, с пузырями в лужах,
без паузы,
стрекозы всё ещё реют
над Яузой,
радуга охватила полнеба.

Ave, Георгий.
Помни о нас,
моли Бога о нас,
сдавший на Человека экзамен.
Amen.

24–29.06.2007

так надо. И я подумала, как часто мы грешим этим: делаем потому, что хотим быть хорошими, и любим себя за это! А любить другого – это стать тем, кому хочешь помочь! Тогда и помощь будет именно такой, какая нужна другому, а не какой мы её (и себя, «хороших»!) видим и потом ещё недоумеваем, почему люди нам не благодарны.

...Хочется «объять необъятное»: писать в тюрьмы, помогать больным, вытаскивать из уныния отчаявшихся... Говорю об этом Вам, а Вы: «Да если бы вы жили не так далеко, я бы давно сказал вам, как я вас жду в нашей больнице!»... (Не из дневника: этого, увы, не случилось.)

...(4 августа 2003 г.) – день Вашего пятидесятилетия и день кончины владыки Антония. Вы улетели на похороны владыки, а дальше у Вас отпуск. А у нас в руках – вышедшая Ваша книжечка «Римские заметки», такая тёплая, такая нежная, такая познавательная!

...Прошёл уже месяц, я стою у алтаря перед началом литургии. Кто-то обнимает меня справа, поворачиваюсь – Вы! Как-то виновато говорите: «Не служу завтра, а я так хотел рассказать вам всем о владыке на обедне!» Но сегодня перед причастием Вы всё же говорили о нём – с такой любовью, с таким сердцем, что я чувствовала Ваши слёзы и боль так, словно они шли изнутри меня. Так же было и тогда, когда Вы рассказывали, как плакали в Италии над Туринской плащаницей. И я вспомнила Вашу давнюю реплику на моё сетование, что Вы часто недоступны: «Но, Светлана, мы же связаны духовно!» Вот эту связь я ощущаю теперь всегда, где бы Вы ни были... Кончилась литургия, я подошла к Вам с «Римскими заметками» и отдала Вам небольшое стихотворение – впечатление о прочитанном в них: «Я никогда не буду в Риме, / но враз – на всех его холмах, / где на обложке Ваше имя / и текст на разных языках...»

(Не из дневника: дорогой отче, наверное, Вашими молитвами я недавно ходила по древне-современному Риму, по Вашему следу, по «Вашему» апельсиновому садику... Пути Господни неисповедимы...)

...(9 сентября): Дорогой отче! Сегодня была особенно вдохновенная литургия. Вам сослужил отец Амвросий¹, Ваш друг, любимый Вами и нами, прихожанами. Мне кажется, что свет проходит сквозь него. Перед отпуском Вы сказали: «Есть такое слово – “сиротство”, и мы иногда остро испытываем на себе, что это

такое... Когда не стало о. Александра, оставался владыка Антоний, которому всегда можно было позвонить, который всегда мог поддержать. И вот теперь уже и владыка Антоний призван к жизни вечной. Мы с вами верующие люди, мы христиане и верим, что они у Бога. И мы чувствуем, не всегда, конечно, но временами чувствуем, как они молятся за нас и как они поддерживают нас. Но нам, людям из плоти и крови... нужна земная поддержка, и поэтому, когда мы теряем их здесь, как мы так безжалостно, так безвременно потеряли о. Александра, нам... становится очень трудно. И... хотя столько лет, казалось бы, прошло, этот день каждый раз всё равно переживаешь чудовищно трудно...»

(Не из дневника: и вот уже пять лет, дорогой отче, мы не можем позвонить и Вам, так же остро ощущая своё сиротство после Вашего ухода.)

...(25 ноября): 10-летие Вашего рукоположения в священника! Вы нам устроили замечательный праздник в Овальном зале! Ваша лекция «Религиозное чувство как психологический феномен», как и всегда Ваше слово, развернула наше неповоротливое сознание к мистическому опыту великих наших учителей. Вы говорили про нас, пребывающих в жажде, но не в ощущении Божьего присутствия: «Сколько встречается людей, которые так и говорят: как бы я хотел верить в Бога, но у меня ничего не получается; я разделяю все установки Евангелия, я хочу жить и могу, наверное, жить по Евангелию, но я не могу почувствовать Бога; я принимаю Евангелие как человеческую книгу, как призыв Учителя к новой жизни, но пережить то, что Он Сам, Иисус из Назарета, переживает в отношении к Отцу, этого пережить я не могу!»

На многие дни, а может, и годы задали Вы нам вектор для наших размышлений... А пока мы даже забыли, что свою лекцию Вы готовили, находясь в больнице, что Вам снова предстоит вернуться на лечение. Все мы вместе с Вами радовались, как дети. Вы были счастливы, много улыбались, особенно когда мы осмелились прочесть Вам «Георгики»². Как здорово, что Вы ещё и человек весёлого юмора!..

¹ Об о. Амвросии см. с. 20–21.

² «Георгики» – около 50 добрых шуток об о. Георгии. Автор – С. Лукьянова.

Мне придётся прервать путешествие по своим дневникам, хотя писать об уроках пастыря можно бесконечно. Но он остаётся феноменом, с которым постоянно беседуешь, как с живущим здесь, действующим на земле, в нашем храме. Я и теперь вижу:

Как однажды ты стал

со свечой на амвоне,

В темноте Шестопсалмия

тихо молясь,

И обжёг меня свет,

как на солнечном лоне,

И лились мои слёзы, во тьме не таясь.

А когда на коленях перед святыней

Ты сердечно молился на ярком свету,

Возгорался в душе моей

пламень глубинный,

Унося на Голгофу её – ко Христу...

Дорогой отец Георгий! Эти «моменты Истины» светят и сегодня из Вашего далека. Мы остаёмся Вашими «бусинками» на земле. Не важно, что мы теперь перебираем их сами, *здесь и теперь*, (как Вы когда-то в последней больнице), молясь друг о друге, о пастырях наших, о храме, о Вас в Царствии Небесном. Мне хо-

чется напомнить всем слова из Вашего последнего письма из больницы к прихожанам на Пасхальной неделе:

«...Не имея возможности даже подняться с постели, я, как бусины на чётках, перебираю ваши имена, стараясь никого не забыть. Когда болеешь, понимаешь, что это значит. Христос воскрес из мёртвых! Когда в самый первый день Пасхи я сумел причаститься, а вы все в это время причащались в нашем храме, кто ночью, кто утром, я почувствовал себя невероятно счастливым от того, что я один из вас и среди нас стоит воскресший Христос. Быть может, ревнители старинных уставов скажут, что перед *Верую* во время литургии слова “Христос посреди вас!” могут говорить только вполголоса священники друг другу, но я так горячо люблю это мгновение, когда сотни, почти тысяча голосов отзываются “И есть и будет!”, что просто не могу передать этого вам словами, а только любовью, которую испытываю ко всем вам, дорогие и родные мои братья и сёстры.

Да хранит вас всех Воскресший Господь и Матерь Его Пречистая, а я вас всех братски обнимаю. Ваш во Христе иерей Георгий Чистяков».

Дорогой отче! Христос посреди нас! И есть и будет!

Невидимая связь

*Не говори с тоской: их нет;
Но с благодарностию: были.*

В.А. Жуковский

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

Евр 13:7

В мудрости, справедливости, верности этих слов я убедилась ещё раз совсем неожиданно во время визита к детскому врачу с моим 10-летним внуком Сергеем в Республиканскую детскую клиническую больницу. Прошедший 2011 год стал не просто испытательным для моей семьи, он был трагическим: 12 марта скоротечно, на улице, на глазах у внука и жены от острого сердечного приступа скончался мой 38-летний сын. Как выживали мы, взрослые? – С Божьей помощью, молитвами, советами духовника держаться за ризу Христа, молитвами ушедшего о. Георгия, чтением его проповедей, проповедей владыки Антония Сурожского! Всё это утешало, укрепляло, вселяло силы. И если эта невосполнимая потеря отняла наши силы, то что говорить о подростке Сергее! С этими проблемами мы обратились в больницу. Честно говоря, идти мне было трудно. Я вспоминала годы, когда ходила в больничный храм Пресвятой Богородицы, что

был создан при больнице, в которую привёл меня мой духовник – о. Амвросий. Тогда посещения литургий, которые вели о. Георгий, о. Амвросий, о. Дмитрий, цель которых – облегчить боль, страдания, трагичность детского мироощущения, не могли не взволновать, не откликнуться в душе, тем более что несколько лет назад умерла моя дочь, прожив всего сутки. И, глядя на этих страдающих детей, молясь, я чувствовала её, словно

она была совсем рядом со мной, близко от меня... Когда я смотрела на детей, сложились строки: *Мой дом – мой маленький храм, хранит его Господь. И если дом – маленький храм – значит, живёт в нём Господь...*

Мы шли с внуком по коридорам больницы, разыскивая кабинет врача, а я всё вспоминала встречи и службы в больничном храме с о. Георгием. Может быть, это было связано с тем, что последние дни я особенно остро тосковала по сыну, вычитывала Псалтырь, усиленно молилась, обращалась за утешением к проповедям

Тамара Зайчикова

о. Георгия и в одной из них встретила мудрые, словно в утешение именно мне посланные, слова Петра Яковлевича Чаадаева: «Бессмертие в христианстве – это не жизнь после смерти, а жизнь без смерти»...

И вот мы с внуком у кабинета врача. Выходит мужчина, врач. Я молюсь: «Господи, пошли доброго, мудрого доктора...» – но вижу отчуждённое лицо. На счастье, этот врач прерывал приём, и продолжила вести приём врач-женщина. Она спросила о наших проблемах, я сказала суть. Мой внук, в одночасье ставший взрослым подростком, всё подробно про себя объяснил. Доктор его осмотрела, потом села и стала записывать в историю болезни рекомендации. А я, совершенно не понимая почему, вдруг говорю: «Вы знаете, я часто бывала раньше у вас на службе, в вашем храме, у о. Георгия». И доктор, заканчивая запись в карте, берёт листочек бумаги и говорит: «Я напишу вам телефон и буду наблюдать вашего внука, приходите через две недели»...

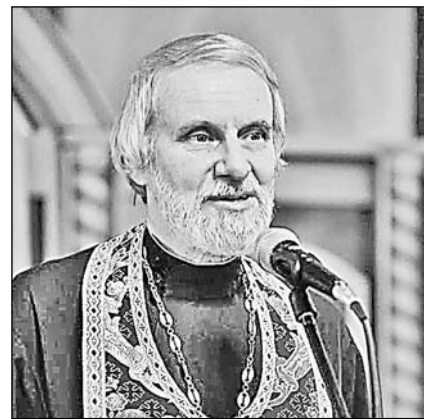
Мы с внуком попрощались с доктором и вышли. Мы молчали. Внук думал о своём, а я о том, что существует какая-то глубокая, неразрывная, невидимая связь между живущими и умершими, и они, ушедшие, молятся за нас, живущих на земле. В тот день я поняла, как молится за нас о. Георгий...

Прот. Александр Борисов

О РУССКОЙ СВЯТОСТИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодняшнее воскресенье посвящено памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, т.е. всех, кого Русская Церковь причислила к лику святых... Это замечательное событие, потому что мы вспоминаем тот плод, который наша земля, наша Родина принесла в ответ на евангельскую весть, принесённую князем Владимиром, апостолами и, в конечном итоге, исходящую от Самого Христа, – плод, который принёс наш народ. Для нас это важно, потому что все эти люди близки нам по крови, по духу, по культуре, и поэтому мы можем, оборачиваясь на них, размышляя об их жизни, об их подвигах, соответственно строить и нашу собственную жизнь.

Сегодняшнее евангельское чтение рассказывает о призвании первых учеников. Когда Господь призывает их, они оставляют свои лодки, сети, своё занятие, которое было, конечно, совершенно необходимо для поддержания их жизни, их семей, и идут за Ним, полагаясь на то, что Господь устроит всю их жизнь, не смотря на то что они оставили свои труды, а стали трудиться для Царствия Божия.

И вот сегодня мы вспоминаем, какой же плод принесло наше Отечество. Есть об этом замечательное слово митр. Антония Сурожского, краткое содержание которого я попытаюсь вам пересказать. Он говорит о том, что мы в каждом народе отмечаем какие-то особые черты святости Христовой, которая преломляется через его историю, его культуру. И русская святость тоже имеет свои особые характерные черты. Владыка говорит о них не потому, что у других народов этого нет; речь о том, каков был ответ именно русского народа, русской культуры на евангельский призыв.

Прежде всего, в жизни русских святых ярко проявлялось бесконечное долготерпение Господа: терпение в перенесении страданий, неуспеха, непонятости, преследований – терпение, свойственное русскому народу.

Вторая черта – это величие унижения, отсутствие страха унижения. Господь не боялся быть униженным, непонятым, шёл к самым разным людям и, несмотря на то что не всегда встречал понимание и благодарность, всё равно шёл к ним. Не боясь унижения и подчёркивая это, Он умывает ученикам ноги на последней вечере – исполняет работу раба, слуги и говорит: Я показал вам пример, и вы должны умывать ноги друг другу, не бояться ничего унижительного. Не забудем о том, что, так сказать, специальностью Иисуса было плотничье ремесло. Он не был богословом, не был художником, не был дизайнером – это такие престижные специальности, – а был простым плотником, рабочим. Так что второе свойство наших святых – не бояться унижения.

И, наконец, третье – проявление любви везде, где в этом есть необходимость. Там, где возрастает жестокость, именно там и проявляется свидетельство Божией любви, проявляется твёрдость христианская. Интересно, что Александр Исаевич Солженицын (об этом владыка не говорил, это я добавлю от себя) в своих книгах, посвящённых трагедии ГУЛАГа, говорил о том, что

верующие люди – и православные, и баптисты – переносили страдания лучше, чем остальные. Не в смысле физической устойчивости, а в смысле устойчивости нравственной. Они не ломались, оставались самими собой, оставались верными своему христианскому призванию.

Поэтому нам очень важно соотносить нашу жизнь вот с этим опытом нашей российской святости и спрашивать себя, не ищем ли мы в жизни больше обеспеченности и гордости вместо уязвимости, – и не бояться быть уязвимыми. Ищем ли мы в жизни силы, а не поражённости? – не страшиться поражённости. Но мы часто славы ищем, а не унижения. Вспомним, например: замечательные герои Чехова – это люди именно малоуспешные, люди, которые вызывали улыбку у других, какое-то пренебрежение. То же самое – в романах Достоевского, эта характерная русская черта: не бояться унижения. Может, она не только русская, но, во всяком случае, христианская. Достоевский был... философом вот этой христианской воплощённости в самых трудных условиях, сам пройдя через такую жестокую жизнь... Спросим себя: находим ли мы в себе несокрушимое *терпение, смирение и любовь* в каких-то трудных обстоятельствах: и по работе, и в житейских, семейных ситуациях, находим ли любовь к ближним, несмотря на все трудности и неблагоприятное отношение к нам самим, способность не отвечать злом на зло? И если в нас этого нет или мы забываем об этом (а напоминать себе это необходимо!), то мы – вне потока русской святости, вне потока духовной жизни нашей страны, того вклада, который страна наша и Церковь наша вносят в мировую христианскую сокровищницу.

Давайте поразмышляем об этом и не будем искать высокого положения, не будем бояться униженности, не будем бояться неуспеха, потому что всего этого искали языческие народы, а мы видели, что боги язычников – это боги войны, боги мудрости, боги красоты и т.д. Когда мы смотрим на Христа – это поразительно, что Богом, так сказать, почитаемой личностью становится Человек, потерпевший полную неудачу. И понятно (ещё один интересный довод владыки Антония), что человек не мог придумать такого Бога. Человек мог придумать бога войны, бога красоты, бога мудрости, но придумать униженного, распятого, убитого Бога, победившего только воскресением всё это, человек придумать не может. Это действительно весть Божия, пришедшая к нам. И действительно – спасительный путь, совершенно парадоксальный и, казалось бы, неприемлемый для обычной человеческой жизни, но именно он является путём спасения.

Аминь.

Проповедь на литургии 17 июня 2012 г.

Юлия Зайцева

Мы должны извлечь духовные уроки из опыта новомучеников

В апреле этого года в Москве прошёл очередной семинар, посвящённый осмыслению наследия митр. Антония Сурожского, тема которого была сформулирована в виде вопроса: «Церковь гонимая – вызов современности?». В свете событий последнего времени этот вопрос представляется особо актуальным, требующим глубокого осмысления

«Новомученики и исповедники российские: духовно обязывающие нас предстатели или безответственные по отношению к нам духовные лоббисты?» – так, «несколько эпатазирующе», назвал свой доклад член Синодальной комиссии по канонизации святых, профессор Санкт-Петербургской духовной академии прот. Георгий Митрофанов. Известный церковный историк вновь обострил вопрос о значении почитания новомучеников для современной Русской Православной Церкви.

За многие годы, что о. Георгий говорит об этой проблеме, в Церкви по-прежнему преобладает «триумфалистское» восприятие новомучеников: «Нам нечего стыдиться, можно только гордиться, вспоминая новомучеников». Однако иногда канонизация святых оказывается «лучшим способом их духовного забвения», с сожалением отметил историк. Он обратил внимание на то, что подвиг епископов, священнослужителей и мирян, пострадавших в годы безбожной власти в СССР, существенно отличается от известных историй мучеников первых веков. В советских застенках не требовали отречения от Христа, а, обвиняя якобы в политических преступлениях, уничтожали христиан как социально чуждых, как «потенциальных врагов власти». Казалось бы, «лукавые палачи лишали христиан возможности осознать себя мучениками», а признание себя «японским шпионом», участником контрреволюционного заговора и т.д. формально не означало отказа от Христа. Однако, несмотря на пытки, новомученики не только не выдавали «сообщников» – своих братьев и сестёр во Христе, но и отказывались «признать ложь правдой». Через этих «граждан Царства Небесного» Церковь являла себя как «качественно отличная общность людей... строящих отношения иначе, чем в государстве».

Если мы признаём, что «их предстательство обязывает к тому,

чтобы наша церковная жизнь продолжала традиции их церковной жизни», то необходимо извлечь ряд духовных уроков из жизни и смерти новомучеников. И первый из них – сохранить «неотмирность» Церкви, не повторять попыток Церкви (до Поместного Собора 1917–1918 гг.) слиться с государством, «встроиться в истеблишмент», что, по словам о. Георгия, закономерно привело к «отцерковлению» народа накануне 1917 года.

Прот. Георгий Митрофанов

Признание новомучениками своей вины за это – следующий урок, который должен «отрезвить», по выражению докладчика, нынешний церковный народ. «В день памяти новомучеников не торжествовать надо, а каяться: это день лучших чад Церкви, которых уничтожили худшие чада Церкви», – сказал о. Георгий, имея в виду то, с какой лёгкостью люди, в большинстве своём выросшие в лоне Церкви, оказались её гонителями. «Мы – потомки тех, кто гнал Церковь или не защищал её, иначе бы наши предки не выжили», – это стоит помнить всем чадам РПЦ сегодня, считает выступавший.

Несмотря на все усилия большевистской власти, «врата ада не одолели» Церковь вовсе не потому, что возглавившие её иерархи пошли на известные компромиссы с «органами», продолжил он. «Церковь со-

хранил Христос», и сила катакомбных христиан была в сохранении общины. На семинаре упоминалось об опыте общинной православной жизни в Русском Зарубежье. В частности, лондонская община, которую «вырастил» митр. Антоний Сурожский, опиралась на опыт гонимой Русской Церкви, свидетельствовала Елена Садовникова – духовная дочь владыки Антония. Как отметил о. Георгий, третий урок новомучеников тоже пока не усвоен: «В нашей Церкви почти нет общины – основополагающей точки опоры для Церкви».

Таким образом, задача почитателей новомучеников – «не погрять... кровью написанное завещание нам: жить в Церкви Христа, а не в предприятии по удовлетворению недоразвившихся религиозных запросов обывателей». Мы же, по словам священника, «упорно следуем тенденциям, которые привели нашу церковную жизнь к глубокому кризису, мы ухитряемся быть агрессивно-слабыми». При этом «триумфализм, накачиваемый в Церкви методами православного агитпропа, свидетельствует о том, что мы потеряли чувство реальности».

«Что делать?» – прозвучал из зала любимый русский вопрос. «Жить не по лжи» и созидать общинную жизнь, ответил о. Георгий. Не собираются опускать руки и священники, выступившие в рамках дискуссии. «Продолжать работать, не сбегая, созидать, не афишируя и не противопоставляя себя... не бояться сомнений, поверить в себя как в личность» – такой своеобразный девиз предложил прот. Владимир Архипов, которому хорошо известен опыт духовных чад новомучеников российских. «В Церкви так много всего надо делать!» – вторил ему прот. Владислав Каховский, напомнивший, что помимо опыта новомучеников у сегодняшних православных есть и ещё одна важная опора – богословие и опыт общинной жизни Русского Зарубежья.

Источник: Благовест-инфо

Свящ. Филипп Парфёнов

Мысли на день Пятидесятницы: о рассеянии христиан и будущем сборе урожая

Что праздновали евреи в день их Пятидесятницы во времена Ветхого Завета? Как было сказано Израилю в Законе Моисеевом, «наблюдай праздник опресноков» (это были пасхальные дни); «наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, которые ты сеял на поле» (это была Пятидесятница, семью неделями или пятьюдесятью днями позднее Пасхи) и, наконец, «праздник собирания плодов в конце года, когда уберёшь с поля работу твою» (праздник Кущей, Исх 23:14–16).

Это может нам напомнить всю нашу жизнь христианскую. Сперва я был крещён, и крещение явилось моим личным исходом, моим новым рождением, рождением свыше; затем я получил печать дара Духа Святого, подобно тому как апостолы Христовы принесли в день Пятидесятницы после чудесного схождения на них огненных языков первые плоды того, что Христос посеял в полях их душ и сердец; и при нашем исходе из этой жизни Сам Христос испытает конечные плоды нашего духовного труда.

Но Пятидесятница в Ветхом Завете – это не только благодарение за первые начатки жатвы, это также дарование Закона. Через пятьдесят дней после исхода евреев из Египта, т.е. по прошествии пятидесяти дней после их первой

Пасхи, Моисей получил скрижали Закона на горе Синай. Десять Божественных заповедей были начертаны на двух каменных табличках. Но сердца тех древних евреев были в точности такие же каменные, как те таблички, которые затем оказались разбиты.

Вот почему гораздо позже один из великих пророков, Иезекииль, провозгласит от имени Бога Израилева: «и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотное, чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои, и выполняли их; и будут Моим народом, а Я буду их Богом» (Иез 11:19–20). Итак, в Ветхом Завете Святой Дух, «глаголавший пророки», проявлялся через Закон и пророков. Отныне Новый Завет заключается между Богом и Его новым народом, новым Израилем. И этот новый народ есть не что иное, как Вселенская Церковь, воспринимающая дар Святого Духа уже не посредством Закона, но напрямую и без посредников, через схождение огня в Пятидесятницу. «Огонь пришёл Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк 12:49) – эти слова Иисуса в том числе и о данном событии.

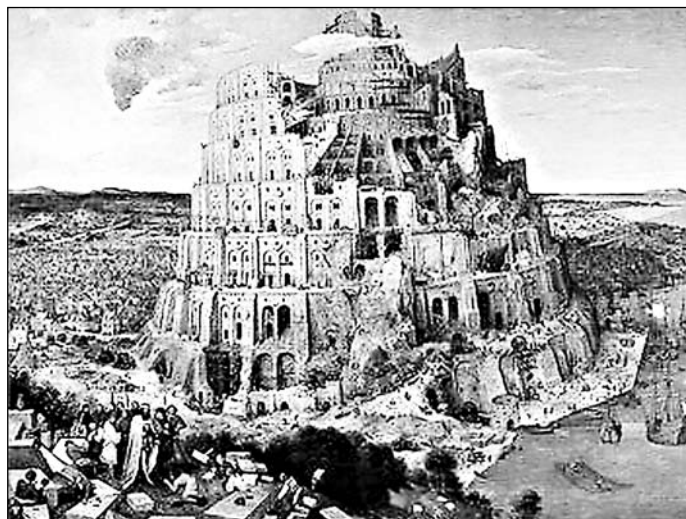
И одновременно мы вспоминаем другое событие священной истории – построение Вавилонской башни. Все жители земли, говорившие на одном и том же языке, захотели сделать себе имя и построить башню, достигающую до небес. Но когда они начали её строить, они перестали понимать друг друга. Таким образом возведение её прервалось и люди оказались рассеянными по всей земле.

Можно сказать, что это случается всякий раз, когда люди объединя-

ются не для того, чтобы творить дела Божьи, дела, значимые для вечности, но делать дела ради сотворения имени самим себе. Вот что говорится в одной из стихир Всенощного бдения праздника: *«Некогда народы, спутанные ради дерзости строителей, теперь наполнены мудростью славного познания Бога; некогда Господь осудил за грехи нечестивых, ныне Христос просвещает рыбаков Духом; некогда в наказание было попущено разногласие; теперь между ними обновляется согласие для спасения душ наших».*

Если люди объединяются во имя истинного Бога, Который есть источник мудрости и истины, они начинают понимать друг друга, даже говоря изначально на разных языках или без всяких слов, ибо по сути становятся объединены в общем для них языке Духа. Ибо нет никаких земных слов между тремя Лицами Святой Троицы! А есть только лишь совершенное и полное единство в любви – «да согласно славим Всесвятаго Духа».

Когда же люди увлечены тем, чтобы «сделать себе имя» (Быт 11:4), как те строители Вавилонского столпа, то, даже говоря на одном языке, они становятся далёкими друг от друга и начинают говорить на разных языках по сути. И при этом совершенно не важно, какие цели они перед собой ставят – пусть даже это будет чистота веры, например – по поводу первой ко-

Питер Брейгель. «Вавилонская башня»

ринфской общины: «Я разумею то, что у вас говорят: “я Павлов”; “я Аполлосов”; “я Кифин”; “а я Христов”. Разве разделился Христос? разве Павел распялся за вас? Или во имя Павла вы крестились?» (1 Кор 1:12–13).

В последнее время приходит такая аналогия в связи с праздником Пятидесятницы, когда мы противопоставляем два вышеупомянутых библейских события. Земная Церковь, возникшая таким чудесным образом в крещении «Духом Святым и огнём», впоследствии сама претерпела «вавилонское рассеяние», когда люди, заговорившие на одном евангельском языке, с веками перестали понимать друг друга да и сердца многих опять окаменели. И всё по тому же промыслу Божьему было попущено их рассеяние и разделение на различные «конфессии». Они, конечно, неравноценны в духовном плане. Но всегда найдутся искренне верующие инославные, которые могут в чём-то подправить нас, православных, если у нас действительно есть желание видеть в самих себе прегрешения и ошибки, при том что сам православный мир уже давно не един, а разногласия по поводу понимания Предания и канонов у нас не меньшие, чем среди протестантов по поводу понимания Писания. Это ли не основа для истинного экуменизма, к которому нас призывают заветные слова Христа из Его первосвященнической молитвы: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они будут в Нас едино... И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня» (Ин 17:21–23).

В христианском мире давно уже есть тоска по такому единству — не единству снизу, сходному с тем, что испытывали строители башни в кратковременном порыве «все как один», а богатому и соборному единству свыше в братской любви, где гармония целого не подавляет неповторимости частей, как в одном едином теле каждый член имеет

специальное назначение (см. 1 Кор 12). В этом смысле истинная Церковь не дана нам в готовом виде, но выявляется в этом мире подобно Царству Божию, которое одновременно и «внутри» или «посреди нас» (Лк 17: 21) и в то же время взыскуемо и ожидаемо: «Да приидет Царствие Твоё». Как и Христос, Который с нами «во все дни до скончания века», но Которого мы ещё ожидаем: «Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр 22:20). Как и Дух Святой, пришествие Которого уже состоялось, но

всё же мы просим: «Прииди и вселися в ны...» — и пусть это будет завершением всей нашей жажды Бога и любви к Нему, дабы Сам Дух Святой пришёл на помощь в нашей слабости и ходатайствовал за нас «воздыханиями неизреченными» (Рим 8:26).

Тайна Церкви ещё не раскрыта, поскольку сама она ещё не раскрылась до «меры полного возраста Христова» (Еф 4:13).

Лучшие христиане всех времён всегда чувствовали, насколько серьёзна проблема раздробленности христиан, из-за которой дело Христа, порученное Церкви на этой земле, не осуществляется так, как многим хотелось бы. Так, например, как это было в первый век христианской истории, без всяких СМИ и тем более интернета! Тогда проповедь апостолов и их учеников шла *благодаря* их трудам, а

наша сегодняшняя идёт часто... *вопреки* им.

Но ведь это же повод для непрестанного внутреннего покаяния! И, думается, совершенно не случайно именно Пятидесятницей в церковном году открывается более покаянный его период по сравнению с предыдущим, послепасхальным, когда вскоре после праздника наступает пост. Именно в день Пятидесятницы в первый раз читаются покаянные молитвы с преклонением колен. «Ибо вот, я со страхом стою пред Тобою, повергнув в пучину милости Твоей отчаяние души моей: направь, как кормчий, жизнь мою, одним словом всё творение неизреченною силою мудрости Твоей направляющий, тихая пристань носимых бурей, и укажи мне путь, по которому мне идти. Дух мудрости Твоей сообщи моим помышлениям, Дух разума безрассудству моему даруя; Духом страха пред Тобою дела мои осени, Дух правый obnovи во внутренности моей и Духом владычественным укрепи шаткость моего образа мыслей, чтобы, Духом Твоим благим к полезному направляемый, я удостоился каждый день исполнять заповеди Твои и всегда помнить Твоё славное и обличительное для сделанного нами пришествие», — эти слова слышим мы как раз

после литургии на вечерне коленопоклонения.

«Ты — сострадательный, милостивый, ставший причастным безгрешно плоти нашей, и к преклоняющимся пред Тобою колена склоняющийся любвеобильно, и сделавшийся умилоствлением за грехи наши! Прояви же, Господи, милосердие Своё к народу Твоему, услышь нас с неба святого Своего, освяти нас силою спасительной десницы Своей, покрой нас под кровом крыл Своих: да не презришь дел рук Своих. Пред Тобою одним мы согрешаем, но и Тебе одному служим».

Праздничный период года кончился, настали будни повседневного труда. Дай Бог каждому что-то принести ко времени сбора урожая плодов в конце года!..

Источник: www.pravmir.ru

Юлия Зайцева

ОПЫТ ПОМЕСТНОГО СОБОРА РУССКОЙ ЦЕРКВИ 1917—1918 ГГ. И СОВРЕМЕННОСТЬ

Презентация двух книг из серии «Церковные реформы», посвящённой осмыслению наследия Поместного Собора Русской Церкви 1917—1918 гг., состоялась 13 июня в Культурном центре «Покровские ворота». Главный редактор серии прот. Николай Балашов представил книги заместителя управделами Московской патриархии архим. Саввы (Тутунова) «Епархиальные реформы» и филолога Александра Кравецкого «Церковная миссия в эпоху перемен». В презентации приняли участие епископ Воскресенский Савва (Михеев) и проректор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета свящ. Георгий Ореханов

Все пять книг из этой серии, считая две новые, выпущены издательством «Духовная библиотека», основанным итальянским католическим фондом «Христианская Россия». Как сказала, открывая вечер, представитель этого фонда, атташе по культуре Представительства Ватикана в РФ Джованна Парравичини, задача этого издательского проекта — «возвращение памяти». Кроме того, со стороны «Христианской России» это проявление благодарности Русской Православной Церкви, духовные сокровища которой столь ценятся многими католиками. Свящ. Николай Балашов, которого Дж. Парравичини представила как «духовного отца» книжной серии, рассказал о том, как 15 лет назад итальянцы и священнослужители РПЦ «вместе думали, что можно сделать, чтобы активизировать миссию в России», — и тогда родилась серия «Церковные реформы».

Издательский проект имеет не только академическое значение; актуальность этих исследований очевидна сейчас, «в эпоху преобразований», сказал модератор презентации о. Георгий Ореханов. По его словам, «исторические параллели имеют колоссальное значение: можно начинать деятельность не с нуля, а опираться на огромный опыт». Он сформулировал главную цель реформирования Церкви в начале XX в., которая отнюдь не устарела в наши дни: «Церковь должна быть ближе к народу».

Эта проблематика была столь

Прот. Николай Балашов

же острой в годы подготовки Поместного Собора и его проведения. Так, автор книги «Епархиальные реформы» отметил, что наиболее ин-

одолевать «разрыв» между епископами и клиром, между Синодом и епископатом (что, по его замечанию, является «калькой с государственной системы»). «Этот ответ (участников Собора — *ред.*) важно спроецировать на сегодняшнее время», — сказал о. Савва.

Параллели и проекции напрашиваются и у читателей книги Александра Кравецкого. С одной стороны, собственно организации миссии посвящён совсем небольшой корпус материалов Собора. В исследовании почти не найти «инструментария» миссии, тех методик, которые бы можно было использовать в наше изменившееся время. С другой стороны, автор считает необходимым говорить об огромном миссионерском значении Собора в целом как о

Одну из задач издания мы видели в том, чтобы собрать голоса начала XX века и донести до современного читателя. Ведь в этот исторически небольшой, но очень яркий период цветения церковной мысли: с 1905 по 1917 гг. открылась востребованность церковных размышлений над церковными вызовами и проблемами.

Прот. Николай Балашов

тересным для него было понять, как участники Собора предлагали пре-

нения, так и ошибки церковных деятелей начала XX в. Например, по сло-

Архим. Савва (Тутунов), еп. Савва (Михеев), прот. Георгий Ореханов, прот. Николай Балашов, Александр Кравецкий

вам А. Кравецкого, в это время имело место «чудовищное взаимное непонимание между Церковью и обществом», своего рода «информационные войны», в которых Церковь «терпела поражение». В частности, это выразилось в оценке отлучения Льва Толстого от Церкви: «Безупречный в церковном отношении акт был воспринят как расправа, публичное анафематствование».

А.Г. Кравецкий

А. Кравецкий также призвал к тому, чтобы осознать, впитать опыт Поместного Собора 1917–1918 гг., не ограничиваясь историческим изучением. Очевидно, что, по словам о. Николая Балашова, «постановления Собора устаревали в момент их принятия», большинство из них не могли учесть быстро меняющуюся политическую реальность. В то же время Собор 1917–1918 гг. – это «лучшее, что могла тогда родить наша Церковь». Поэтому, продолжил А. Кравецкий, говоря о возрождении церковной жизни, необходимо усвоить «тот фон, без которого непонятны мы»; в противном случае «прошлое имеет обыкновение мстить».

Церковный историк о. Илья Соловьёв уверен: «Главное, что Поместный Собор оставил раз и навсегда, – что существом Церкви является её соборность»; Церковь не может развиваться, будучи «зажатой в рамках церковно-бюрократического аппарата». Однако архим. Савва не поддержал эту тему, заявив, что соборность – слишком сложное понятие и трудно договориться, что имеется в виду: выборность священнослужителей и епископов,

фиксированное членство в приходе или коллегиальность управления.

По мнению о. Саввы и о. Николая, главное, что должно быть востребовано сейчас из опыта Поместного Собора, – это сама «модальность» подхода Церкви к решению вопросов, поставленных временем. О. Савва выразил уверенность, что этот опыт будет учтён и использован в работе Межсоборного присутствия РПЦ.

На презентации был задан ряд вопросов, которые автор книги «Епархиальные реформы» оценил как «некорректные». Речь шла о произволе и деспотизме епархиальных архиереев в современной РПЦ, о том, насколько усложнилась жизнь приходских клириков с ростом числа епархий, когда каждый ново-

поставленный в небольшую епархию архиереев стремится соответствовать статусу «князя Церкви». О. Савва заявил, что положение

...Говоря о возрождении церковной жизни, мы допускаем, что было такое прекрасное прошлое, которое мы возродим – и всё будет хорошо, но прошлое оказывается сложнее и порою мстит очень жестоко.

А. Кравецкий

ние в епархиях ему хорошо известно и в негативном ключе можно говорить только об «отдельных спорадических явлениях».

Отвечая на вопрос о том, какие конкретные решения Поместного Собора могут быть воплощены сегодня, архимандрит ответил в общих чертах: «Действуют те, которые не отменены, не устарели или не заменены последующими решениями».

Архим. Савва (Тутунов)

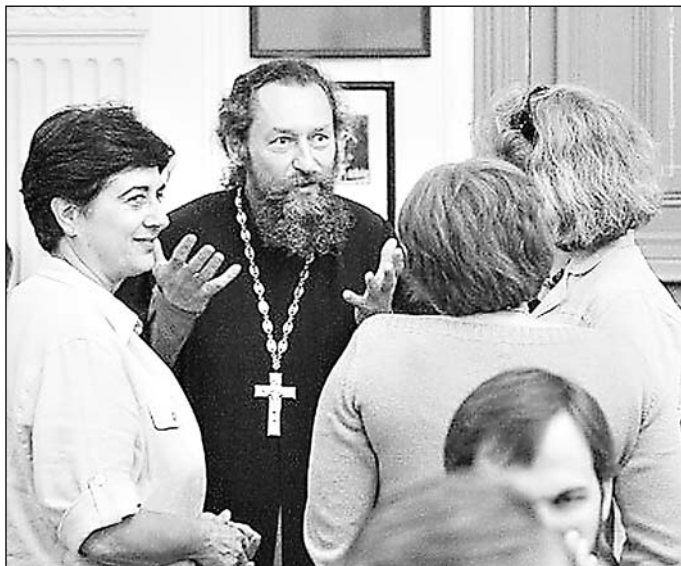
Присутствовавший на презентации главный редактор издательства «Православная энциклопедия» Сергей Кравец сообщил, что ведётся ра-

Как родилась эта тема? Это связано с моей личной историей, с моей жизнью в Париже, в среде эмиграции, где Собор 1917–1918 гг. упоминался с особым пиететом. Всегда были отсылки к тому, что мы – наследники этого Собора.

Архим. Савва (Тутунов)

бота по сбору и систематизации всех канонических актов Русской Церкви с момента её рождения. Эта работа идёт параллельно с изданием серии «Церковные реформы». А еп. Савва, в свою очередь, отметил, что порученное издательству Новоспасского монастыря полное издание деяний Поместного Собора 1917–1918 гг. будет осуществляться с учётом исследований авторов представленной серии.

*Источники: Благовест-инфо, Правмир
Фото Анны Гальпериной*

Джованна Парравичини, прот. Андрей Юревич

НОВЫЙ ДАЙДЖЕСТ РДКБ

Новый дайджест, кстати, юбилейный! 12-й!

Уже год мы каждый месяц пишем вам о наших буднях, радостях и достижениях.

Колесо жизни крутится. За днём идёт день, за месяцем месяц. Всё обновляется вместе с солнечным циклом...

Новое имя

А у нас новое имя! Теперь мы Фонд «Дети.мск.ру». Новая редакция Устава утвердила не только само название, но и этические принципы деятельности, изменённую структуру управления и множество деталей, которые отвечают вызовам времени. Читайте. Изучайте. Не забудьте поменять реквизиты :)

Новый этап

Наши старшие подопечные программы «Ты – не один!» Славик и Инна теперь перешли на новый формат проживания. В отдельную квартиру. Отныне они полностью на самообслуживании.

Признаются, что труднее всего им даётся планирование бюджета. Но, как известно, тяжело в учении, легко в бою, на который так похожа жизнь выпускника детского дома.

Однако можете не переживать, каждый день за ними наблюдает

ственным педагогическим университетом. И вот недавно она защитила кандидатскую диссертацию по истории. Большая умница. Vivat!

Новая роль

«Когда я лежал в больнице, частенько у меня случались проблемы: и врачи, и матери других детей жаловались, что я плохо себя ве-

ду. Я оказался без родителей, и за меня некому было заступиться. Но когда я начал часто ходить в храм, меня там стали оберегать...

Теперь помогаю таким же, как я».

Серёжа лечился в РДКБ с 1987 по 1997 год. В больницу в возрасте

год и восемь месяцев его привезли родители и.... оставили. Здесь он рос. Здесь спустя десять лет обрёл и новую семью. В Фонде работает 3 года, участвуя в помощи детям-сиротам, оказавшимся на госпитализации. Как бы поменялся с ними местами. Теперь они лежат, а он их оберегает. Новая роль... в той же песне.

занием детишек, особенно девочек.

Но волонтерство – лишь одна сторона Женной жизни. Между посещениями РДКБ она преподаёт в Московском

ггии №2. Благодаря ей послеоперационные рубцы станут более аккуратными, а сами манипуляции более щадящими. В части случаев наличие установки принципиально повлияет на ход лечения. И снова спасибо Олегу Леонову.

Новая «Надежда»

Закончили ремонт нашего «Дома Надежды». Укрепили и утеплили стены, установили пандус, улучшили антураж. Вскоре домик вновь на-

полнится детьми, которым требуется помощь в РДКБ. Стало уютнее и веселее. Надеемся, юные гости оценят изменения.

Новые горизонты

Это, друзья, Верея. Небольшой городок в экологически чистом районе Московской области.

Думаем создать здесь небольшой посёлок. Для приёмных семей детей-сирот-инвалидов. Чтобы путь наших подопечных после реабилитации «В гостях у Незнайки» продолжался под новым солнцем – с новыми родителями.

Пока в проекте, но кто знает... Спасибо.

Л.З.

Новый кандидат

Женя – удивительный человек, мастерица на все руки. Друг многих пациентов нашей больницы. Её еженедельные уроки по рукоделию давно стали любимым внутрибольничным

Новые технологии

Этой современной плазменной хирургической системе PlasmaJet, приобретённой нашим Фондом за 1 400 000 рублей, радуются всем отделением микрососудистой хирур-

Татьяна Рябинина

Дабы и нам ходить в обновлённой жизни*

С 24 по 26 мая в Подмосковье проходила очередная выездная встреча прихода, посвящённая теме: «Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал 3:27)

Эти слова из послания апостола Павла относятся к каждому крестившемуся человеку, но мы нечасто о них вспоминаем, подсознательно считая, что однажды принятое решение дальше будет само работать на нас. Таким образом, по словам митр. Антония Сурожского, мы лишаем себя возможности созреть и в доверии к Богу, и в углублении понимания Его путей, и в проверке своего стояния в той истине, которую исповедуем. Последняя книга владыки «Уверенность в вещах невидимых. Последние беседы» как раз убеждает любого читателя в том, что крещение и связанное с ним принятие определённых норм жизни осознаются всю жизнь, более того, именно это осознание и определяет нашу жизнь. На этой встрече нам было предложено задуматься, так ли происходит с нами.

Таинство крещения – однократное, его совершитель – Бог. А какова же наша роль в нём? И является ли эта роль тоже однократной, сыгранной однажды и навсегда? Как относится к нам требование рождения свыше? То, что свыше, подаёт Господь – что же могу сделать я? И за этим тянется длинная цепочка вопросов. Поэтому хотя это и была общая встреча, но задумана она была для работы каждого с... самим собой. В начале её всем участникам было предложено записать свои личные вопросы, на которые он хочет получить ответ в продолжение рабочих встреч. Поиск ответов на эти вопросы и являлся нашей задачей.

В первый вечер мы размышляли о евангельском отрывке, где Иисус беседует с Никодимом, хотя и не произносятся слова «крещение», но имея в виду именно это – рождение заново, рождение свыше (Ин 3:1–8). Затем приво-

дились поразительные свидетельства тех, для кого крещение стало поистине вхождением в новую жизнь: Е.С. Мень, В.Л. Файнберга, Е.В. Вержбловской и других замечательных людей, чьи истории буквально потрясли душу. Но ведь крещение как поворот в жизни каждого из нас – история не менее уникальная, хоть и не всегда заметная для невнимательного или слишком быстрого глаза. Стоит оговориться, что крещение во младенчестве не является исключением. Оно, как зерно, упавшее в землю: перемены до поры незаметны, пока Свою работу совершает Бог. Однако должна произойти встреча, осознание человеком своей включённости в Его работу, отданности Ему, и тогда начинается понимание того, что значит: я крещён.

Что вы помните о своём крещении? Насколько осознаны вами данные тогда обещания? Помните ли вы, что эти обещания давали? Были ли услышаны, поняты и помнятся ли прозвучавшие тогда слова: «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мёртвых славою Отца, так и нам ходить в обновлённой жизни» (Рим 6:3–5)?

А. Черняк

Т. Рябинина

Осознанию всего этого и была посвящена наша встреча.

Прежде всего, о. Александр напомнил нам напутствие, даваемое Церковью, прочитав и объяснив те слова из Апостола и Евангелия, которые звучат при крещении. Это Рим 6:3–11 и Мф 28:16–20. Что для любого из нас реально значит «умереть со Христом» и «воскреснуть во Христе»? Смерть неразрывно сплетена с нашей жизнью. Воскрешение со Христом ведёт нас к жизни вечной, если мы хотя бы немного желаем этого (вот почему вера необходима при крещении или при его актуализации, когда от крещения до его осознания проходят годы). И мы уже не те, что со Христом умерли греху, отныне мы живы со Христом Его святостью. Батюшка указал на более точный перевод слов «идите и научите все народы»: «сделайте их Моими учениками». Для этого прежде надо непременно стать учениками самим.

Главные вопросы всей встречи были поставлены в докладе Андрея Черняка: «Крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести» (1 Петр 3:21). Он перевёл разговор из плана общих рассуждений в план глубоко личный. И дальше работа шла в малых группах. На первом собрании этих групп мы старались вникнуть в то, что происходит с человеком в момент крещения. И,

* Рим 6:3–10.

как и было задумано, каждый не только вспоминал своё крещение, но нередко обогащал понимание того, что происходило тогда, своим сегодняшним опытом и опытом тех, с кем оказался в группе. Для этого собрания были предложены следующие вопросы:

1. Как связано крещение и рождение свыше (беседа с Никодимом)? Переживаете ли Вы как рождение свыше своё крещение? Когда пришло (и пришло ли?) осознание этого (даже если Вы были крещены в детстве)? Как Вы понимаете эти вопросы, исходя из своего сегодняшнего опыта?

2. Вопросы, завершающие огласительную часть чина Крещения:

– Отрицаешь ли ся сатаны, и всех дел его, и всех аггел его, и всего служения его, и всяа гордыни его?

– Отрицаюся.

– Сочетаешь ли ся Христу?

– Сочетаваюся.

– И веруешь ли Ему?

– Верую Ему, яко Царю и Богу.

Считаете ли Вы ответы на эти вопросы обещаниями, данными Богу? Определяют они решение, принятое однажды, или направление всей жизни? Углубляется ли Ваше осознание этого по мере жизни в Церкви?

3. Что для Вас означает отрицание от сатаны и сочетание со Христом?

Во время второй встречи малых групп каждый пытался осознать, что должно было произойти и что происходит в его жизни после крещения. Хорошо бы, чтобы над этими вопросами подумали не только участники встречи, ведь они могут и должны стать ориентиром для каждого члена Церкви.

1. Насколько вера определяет Вашу жизнь? В чем проявляется верность Богу в Вашей обыденной повседневной жизни? До каких границ простирается Ваше доверие Богу и можете ли Вы их определить?

2. Что мешает Вашей вере и ограничивает её: оглядка на других? на мнение большинства? стремление к справедливому воздаянию? здравый смысл?

3. Воспринимаете ли Вы себя, такого (или такую), как Вы есть, человеком Нового Завета? Что вызывает у Вас сомнения? Что из них следует?

4. К чему Вы больше склонны: находить в Евангелии для себя слова упрёка или утешения? Как применимы к Вашей жизни слова: «Я отворил перед тобою дверь, и никто не может затворить её; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Моё, и не отрёкся имени Моего» (Откр 3:8)?

Обсуждение на малых группах, естественно, требовало выводов в двух направлениях: общецерковном и личном. Поэтому, собравшись после малых групп, мы исходили из того, что рождение свыше не только меняет самого человека, оно соединяет его с другими, т.е. вводит в Церковь – восстанавливает разрушенное грехом единство. А Церковь призвана являть миру Христа и являет Его настолько, насколько её члены реально облеклись во Христа. Но оттого, что рождение свыше не акт, а процесс, связанный с ростом и развитием, мы в Церковь привносим очень много своего старого, ещё не изменившегося «я», которое живёт по стихиям мира. Отсюда многие проблемы внутри Церкви и причина многих обвинений в её адрес со стороны людей внешних. Поэтому как первый итог дня мы выбрали для рассмотрения те предостережения, которые были открыты Иоанну Богослову ещё в середине I века для Первой Церкви (книга Откровения). Они пришли от Бога, значит, даны на все времена. Приходится признать, что сегодня они звучат особенно жгуче. Увы, то, с чем мы имеем дело сегодня, уже тогда было реальной угрозой для Церкви. И все проблемы связаны именно с тем, близки ли христиане ко Христу.

«Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь твою» (Откр 2:4), – говорит Дух, обращаясь к Эфесской церкви. Что это значит сегодня для нас? И как связано с нашим осознанием своего

крещения? Сообщение на эту тему сделал Сергей Беспалько. Он говорил о том, что упрёк «ты забыл

свою прежнюю любовь» относится скорее не к ослаблению нашего переживания веры – на то может быть много не от нас зависящих причин, – а к тому, как мы ведём себя в этой ситуации. Проявляем ли мы верность нашей первой любви или впали в уныние, смирились с охлаждением в душе? В одной и той же ситуации охлаждения мы можем впасть в расслабленность, духовную лень, потерять надежду. А можем с большей силой устремиться к Богу, основываясь на опыте нашей первой встречи с Ним, нашей «первой любви». Думается, что разговор, возвращающий нас к осознанию своего крещения, и был попыткой возвращения к своей «первой любви», когда-то повернувшей нашу жизнь.

Другой упрёк. Горько, если нас он касается в ещё большей степени, чем тех, к кому обращён в книге, – Лаодикийской церкви: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч: о, если бы ты был холоден или горяч!» (Откр 3:15). С очень интересным сообщением под таким названием выступила Ирина Языкова. Ира недавно побывала в Лаодикии и рассказывала о том, как бьющие там горячие источники расслабляют человека, рожают успокоенность, приятную лень,

С. Беспалько

И. Языкова

размягчение воли. Страшно, если такое постигает христианина и заставляет его забыть о своём призвании служить миру проповедью Благой вести. Это должна быть проповедь жизнью. Ведь обещанное при крещении сочетание, т.е. соединение, срастание со Христом, — это несение своего креста.

И ещё одно, исключительно важное сегодня, будто обращённое непосредственно к нам: «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть» (Откр 2:10). Такое сообщение сделала Лилия Ратнер. Как часто, пытаюсь заглянуть в будущее, далёкое или совсем близкое, завтрашнее, мы испытываем чувство страха, который рождается от недостатка доверия Богу!

Дальше настало время подвести итоги своих личных открытий. Чтобы углубиться в себя, внутренне собраться, всем участникам было предложено провести время в молчании, в

одиноким прогулке и размышлениях о своих вчерашних вопросах и об услышанном сегодня. Мы старались понять, что открылось нам сегодня о себе, лично о себе, как о людях, верующих в Господа и Господу, отрехшихся от сатаны, и всех дел его, и гордыни его, сочетавших свою жизнь со Христом, крещённых во имя Святой Троицы, облачённых в ризу правды. Это была подготовка к общей тихой, сосредоточенной вечерней молитве, когда каждый принёс Господу свою хвалу, благодарность, исповедь, просьбу о помощи... Наверное, из этих молитв можно было бы собрать книгу псалмов, но они не были слышны, читали мы псалмы Давида. Закончился день вечерним молитвенным правилом.

И последний день, воскресный, литургический, праздничный, был посвящён Божиим обетовани-

ям. Один из вопросов, возникших при выборе темы нашей встречи, звучал так: не приведёт ли к унынию мысль о том, как далеки мы от того сочетания со Христом, какое обещали Ему при своём крещении? Но, по словам св. Ефрема Сирина, Церковь состоит не из праведников, а из кающихся грешников. И покаяние — не плач над собой, а стремление к преодолению греха: в крещении ветхий наш человек «распят с Ним, чтобы упразднено было тело греховное, дабы нам не быть уже рабами греху» (Рим 6:6). Видимо, нормально, если я пойму, что моё срастание со Христом, конечно, пока не

является данностью — это моё призвание. Важно, насколько осознанно и ответственно я отношусь к этому призванию. Ап. Павел говорит Тимофею (2 Тим 2:11, 12): «Верно слово: если мы с Ним умерли, то с Ним и оживём; если терпим, то с Ним и царствовать будем». Поэтому всё, сказанное в

этот день, было исполнено надежды.

Первым было сообщение Лидии Маянц «Облачается в ризу правды». Эти слова произносятся священником, когда крещаемый выходит из купели. Риза правды — это знак праведности. Крещение даёт нам возможность жить той праведной жизнью, к которой мы изначально предназначены, жизнью, устремлённой к источнику праведности — Богу. Во время крещения поётся: «Ризу мне подаждь светлу, одеяйся (одевающийся) Светом яко ризою многомилостиве Христе Боже наш». Христос в таинстве крещения облачает (одевает) нас в Свой Свет, то есть в Самого Себя. И та новая жизнь, которую мы при этом получаем, — это Его жизнь. Облекаясь во Христа, мы принимаем на себя обязательства и одновременно получаем силы. Поэтому сле-

дующее слово так и называлось: «Нельзя знать, что Бог есть, и не радоваться». Это слова о. А. Шмемана, и говорила о радости Анна Маянц. Люди не раз сетовали на то, что христиане не являют собой этой радости о Боге. Аня привела вопрос вл. Антония Сурожского: «Принимаем ли мы дар радости? Стало ли наше крещение личным событием, ликующей радостью и непреходящим переживанием в каждый миг нашей жизни, или мы как-то заматерели, и это стало просто как бы фоном жизни?» А ведь именно в этом даре радости мы можем черпать силы и сохранять мир в самых трудных ситуациях. Между тем радость неизменно с нами, если мы всей душой верим словам нашего Господа: «Кто любит Меня, тот соблюдёт слово Моё; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим» (Ин 14:23). Это была тема сообщения Владимира Хейфеца. Как выполнить условие «тот, кто любит Меня», мы толком не знаем, хотя очень этого хотим. А Он объясняет нам, что это значит соблюдать Его слово: наша любовь должна проявиться в трепетном внимании к Его слову, в старании следовать этому слову, жить по нему.

Первая (а значит, самая важная) заповедь блаженства говорит, что без Него мы в этом мире нищие и сироты. Он для нас — абсолютная необходимость, и это вполне соответствует нашему человеческому определению любви. Снова всё про любовь. Все заповеди — о ней, о любви, которая «не ищет своего» — и тогда встречает Бога.

Так наши размышления привели нас к выводу, что святое крещение ставит нас на путь поиска и обретения Божьей любви, которую надо нести дальше людям, раздавать, дарить, и что только так возможно сочетаться со Христом, как каждый обещал при своём собственном крещении.

О. Александр закончил нашу встречу благодарственной молитвой. Хочется надеяться, что каждый её участник получил на ней что-то важное для себя и что-то такое, что он сможет подарить другим.

Л. Ратнер

Пожелания на лето

Дорогие друзья! Закончился очередной цикл церковных праздников и памятных дней, связанных с пасхальным временем. День Святого Духа (понедельник после Троицы) как бы подводит итог пасхальному периоду, начавшемуся с приготовительных недель Великого Поста и завершившемуся Днём Святой Троицы, Пятидесятницы. Иисус из Назарета «совершил дело», которое Отец поручил Ему исполнить. В первосвященнической молитве на Тайной вечере Иисус говорит о том, каково же было это дело: *«Я открыл имя Твоё человеку, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твоё. Ныне уразумели они, что всё, что Ты дал Мне, от Тебя есть»* (Ин 17:6–7).

В праздник Св. Троицы Бог в полной мере, доступной для человека, открылся каждому из нас. Теперь очередь за нами — открыться навстречу Отцу Небесному. Через Апостольское и Евангельское чтения этого дня Церковь говорит, что нам делать дальше, как нам жить. Прочтите эти тексты ещё раз: Еф 5:8–19 и Мф 18:10–20.

В Послании к Ефессянам ап. Павел ещё и ещё раз наставляет нас: *«...поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине. Испытайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте...»* (Еф 5:8–9). Здесь в комментарии нуждается только слово «обличайте». Речь совсем не о том, чтобы мы всех вокруг критиковали, но чтобы всё выносили на свет Евангелия: *«Всё же обнаруживаемое делается явным от света»* (Еф 5:13).

Следующий призыв апостола: *«дорожите временем, потому что дни лукавы»* (Еф 5:16). Время — наше бесценное сокровище. Когда мы смотрим на людей, так много достигших в жизни, в особенности в духовной, не забудем о том, что они умели дорожить временем.

Человеку, конечно, необходим отдых. Заповедь о субботе утвер-

ждает прежде всего именно это. Цивилизация благодаря электричеству, водопроводу и т.п. освобождает человеку массу времени. Но одновременно с этим предлагает несметное количество развлечений, чтобы это освободившееся время у него украсть. Быть может, было лучше потратить час на то, чтобы принести воды из колодца, чем провести этот час у телевизора за очередным сериалом или у компьютера за игрой в «стрелялки».

Третий призыв не менее актуален: *«И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу»* (Еф 5:18–19). Здесь комментарии излишни.

Евангельское чтение в День Святого Духа начинается словами: *«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»* (Мф 18:10). Можно думать, что речь идёт о детях, поскольку в начале этой главы Господь говорит ученикам: *«кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает»* (Мф 18:4–5).

Но далее речь идёт о том, что *«Сын Человеческий пришёл разыскать и спасти погибшее»* (Мф 18:11). Иисус говорит о Себе как о Пастыре, Который оставляет девяносто девять овец в загоне и идёт искать одну, заблудившуюся в горах, и *«если случится найти ее, то истинно говорю вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти незаблудившихся»* (Мф 18:13). Очевидно, «малые» — это сироты, вдовы, пришельцы и вообще все беззащитные.

В жизни неизбежны конфликты и обиды. Господь нам даёт подробную инструкцию, как себя вести в таких случаях: *«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если*

послушает тебя, то приобрёл ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою ещё одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф 18:15–17).

Мы в жизни чаще всего начинаем с модифицированного второго этапа: рассказываем о нашей обиде и грехе брата двум или трём (как правило, больше) знакомым, призывая их быть свидетелями недостойного поступка со стороны брата (или сестры), особенно подчёркивая то, как мы, бедные, пострадали и насколько мы лучше этого брата (сестры).

И, наконец, замечательные слова Господа: *«где двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них»* (Мф 18:20). На современном большом приходе очень важно участие в евангельской или молитвенной группе. Это не заменяет участия в литургии, но дополняет её: *«И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах»* (Деян 2:42). Вот именно общение членов одного прихода друг с другом, затруднённое на многочисленных приходах, достигается участием в евангельской или молитвенной группе (один раз в неделю, по домам или в храме — общение и молитва, а в центре: Слово Божие). Конечно, летом многие группы приостанавливают свои встречи в связи с отпусками и т.п. В сентябре эта работа начнётся вновь.

Всем нам желаю, чтобы наше короткое лето было радостным временем отдыха от долгой зимы и обретением новых духовных и телесных сил на наше дальнейшее возрастание в познании Господа нашего Иисуса Христа и в служении ближним. Храни вас всех Бог!

Всегда ваш
протоиерей Александр Борисов

7 июня 2012 г.

«О сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух...»

Господь Иисус Христос пришёл на землю, став человеком, чтобы открыть людям Истину: о Боге, о самом человеке и его спасении, о мире, в котором мы живём. Но Он не открыл нам закона Ома, принципа Паули и теории относительности. Почему? Очевидно, потому, что есть вещи поважнее, без которых человек блуждает во тьме. Так стоит ли заниматься научными изысканиями, тратить на них столь драгоценное время этой, привременной, жизни? Да, некоторые учёные так и делали: отрекались от своего призвания и полностью посвящали себя Богу. И их можно понять. Стоит только посмотреть на некоторые плоды, а точнее – тернии и волчьи индустриальной цивилизации: Москву, задыхающуюся в выхлопных газах, экологические катастрофы, не говоря уже о ядерных. Обращение же к Богу всегда полезно, но полное отречение от мира не каждому под силу. Ведь одному последователю Иисус сказал: «Следуй за мной», а другого соискателя предупредил: «Лисицы имеют норы и птицы небесные – гнёзда; а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф 8:20).

Тем не менее готовность круто изменить жизнь надо иметь постоянно. Ведь человек устроен так, что он всегда ищет стабильности: семья, жильё, друзья, работа... Всё это – атрибуты так называемой «уверенности в завтрашнем дне». И отрицать это, конечно, никто не возьмётся. Но к тому ли призывает нас Господь? «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи...» (Лк 12:35). Это фактически прямая цитата обращения к евреям перед выходом из египетского рабства: «...пусть будут чресла ваши препоясаны, обувь ваша на ногах ваших и посохи ваши в руках ваших...» (Исх 12:11). Собственно говоря, такой выход из рабства греху осуществляется каждым последователем пути Христа непрестанно. Так что этот призыв обращён непосредственно к каждому из нас.

Так есть ли у учёных иные оправдания, кроме собственной немощи? Трудно ответить однозначно. Ясно одно: погружение в тайны мироздания даёт необычайную радость соприкосновения с Божией Премудростью, красотой, порядком и гармонией. Здесь есть что-то общее с восприятием и сочинением музыки, радостью общения с друзьями, детьми, между супругами. Это тоже своего

рода общение с Богом, но общение опосредованное, созерцательное, происходящее на душевном уровне.

Трёхсоставное человеческое существо: дух, душа и тело – предполагает совместный рост и подпитку всех его компонентов. Необходимой «пищей» для духа является жизнь во Христе, в церковной общине. Ведь Господь оставил на земле не созерцающих одиночек, а апостольскую Церковь, которая ежедневно пребывала в учении, братском единстве, преломлении хлеба (таинстве Евхаристии) и соборной молитве (см. Деян 2:42, 46). Апостольское учение в наше время – это прежде всего внимательное чтение Священного Писания, молитвенное погружение в него, и в первую очередь – в Евангелие и весь корпус Нового Завета.

Пища для тела – вполне понятна. А вот хорошей пищей для души как раз и являются научные изыскания. Конечно, они невозможны без большого труда. Но и поглощение обычной пищи требует определенных усилий. Наука же не просто «сокращает нам опыты быстротекущей жизни», но и дисциплинирует ум, позволяет делиться своими знаниями, не говоря уже о практической пользе. Но самой замечательной в научных исследованиях является всё же эта возможность синергии с Богом. Именно опыт этого общения с нами уйдёт в вечность, тогда как знание станет ненужным. Ведь наше нынешнее знание фрагментарно, частично. Теперь мы видим только смутное отражение в зеркале, а тогда будем видеть лицом к лицу. Теперь моё знание частично, а тогда я буду знать так же полно, как знает меня Бог (см. 1 Кор 13:8, 9, 12).

Итак, занимаясь научным творчеством, следует твёрдо помнить о месте науки в жизни человека и ни в коем случае не возводить её на пьедестал – не творить из неё кумира и не служить ему. Ибо истукан всегда мстит своим почитателем. С другой стороны, наука может стать одной из составляющих «жизни с избытком», раскрасить её цветными узорами, а также прояснить и некоторые духовные проблемы. Вспомним, Господь учил притчами: «Вышел сеять сеять...». И на примерах материальных процессов и объектов Он открывал законы духовной жизни, недоступные нашему непосредственному физическому восприятию. Ведь Бог – творец и материального, и духовного мира («видимого же и невидимого»),

Александр Белинский

отпечаток Его Личности есть и на том и на другом. Поэтому они имеют общие черты. И, раскрывая закономерности физического мира, можно пытаться экстраполировать их на мир духовный, который становится при этом более «осязаемым».

Простой пример. Как сочетать свободу личности с пророческими предсказаниями конца истории – Апокалипсисом? Ну, наверное, так же, как и прогноз погоды, т.е. предсказание о поведении атмосферы в целом с относительной свободой поведения отдельных составляющих её атомов и молекул – ведь исчерпывающее описание их «индивидуального» поведения не рискнёт предсказать ни один гидрометеоролог. Или как это Бог может одновременно присутствовать во множестве храмов и внимать различным молитвам, опять же одновременно возносимых к Нему? Ответ прост: Бог не связан привычными нам пространственно-временными ограничениями. Как это уяснить? На помощь приходит экспериментальный результат: неделимая квантовая частица одновременно проходит несколько отверстий, невзирая на нашу неспособность как-то это себе представить. Уж если она – квантовая частица – способна свободнее, чем мы, распоряжаться пространством и временем, то тем более Бог, создавший её, а вместе с ней и пространство, и время.

Ещё примеры. Вероятностное непредсказуемое поведение квантовых объектов напоминает нам о необходимой составляющей христианской жизни – свободе, к которой призваны мы, братья (см. Гал 5:13). А принцип неопределённости Гейзенберга позволяет понять, как Бог может промыслительно воздействовать на тварный физический мир, не нарушая установленных Им же законов природы, т.е. в рамках интервала неопределённости задавать течению физических процессов то или иное направление. Это, конечно, не отри-

цает возможности чуда, т.е. макро-скопического преодоления физических законов – знамений, призывающих к надежде и упованию на Бога или к тем или иным действиям. Вспомним хотя бы чудотворные и(или) мироточивые иконы.

Подобные примеры можно продолжать. Они иллюстрируют ни с чем не сравнимые возможности хрис-

тианской проповеди и более ясного понимания духовной жизни.

Этими мыслями я поделился с вами не для того, чтобы с их помощью оправдаться на Последнем Суде, который также называют Страшным. Страшным не потому, что Бог безжалостен или беспощаден, а, видимо, потому, что, какое бы дело мы ни затеяли, всегда можно было бы сделать

его и получше, и побольше. А вот эти-то неиспользованные возможности мы как раз и безвозвратно упускаем. Так вот, на Страшном Суде диплом доктора наук не оправдаешься. Привлекательность научных открытий в другом – в этой самой радости общения с Богом в научном творчестве и соприкосновении с Божией Премудростью.

Димитрий Сорокин

Предопределение и случайность «после Дарвина»

В «Приходской газете» № 77 была опубликована статья А. Белинского «К свободе призваны вы, братия...». Автор задаётся вопросом: совместимы ли понятия «свобода» и «предопределение»? И сам же отвечает вопросом на вопрос: но что в христианстве не антиномично? Антиномия, как известно, – это противоречие между двумя суждениями, одинаково логически доказуемыми. А. Белинский приводит соответствующий пример: Иисус Христос – и Бог, и человек. А можно ли ещё привести подобный пример?

Если раскрыть книгу профессора богословия Джона Хота «Бог после Дарвина. Богословие эволюции» (М., 2011) – она продаётся в нашей книжной лавке, – то там можно увидеть и такую антиномию: образ слабого, уязвимого, беззащитного и смиренного Бога и образ Бога как «повелителя и властелина», «автора разумного замысла». Подтверждением первого толкования служат, например, слова из Послания ап. Павла Филиппийцам: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил себя, быв послушным даже до смерти...» (Флп 2:6–8). Вторую трактовку – «повелителя и властелина», «автора разумного замысла» – Дж. Хот комментирует с определённой долей негативности: о существовании такого Бога «креационисты и материалисты-эволюционисты ведут такие однообразные диспуты» (с. 54), причём в то время как суждение о скромном и смиренном Боге всегда подразумевалось христологией, то образ неуязвимого, негибкого и по своей сути не связанного с миром Бога-кесаря, а не скромного пастыря из Назарета вошёл как преобладающая модель в западную культуру вместе с христианством. Но сейчас, пишет автор, по крайней ме-

ре, лучшие из наших богословов начинают изживать этот образ, который кажется несовместимым с эволюционным становлением мира и процессом самотворения» (с. 54–55).

И вот здесь хочется спросить «лучших богословов»: о каком «самотворении» идёт речь, если в нашем Символе веры ясно говорится о едином Боге Отце, Вседержителе, Творце неба и земли, видимого всего и невидимого? Да и в первой главе книги Бытие, хотя и сказано «да произрастит земля», «да произведёт вода», «да произведёт земля», всё это создаётся Богом по Его повелению («и создал Бог», «и сотворил Бог», «и сказал Бог»). Почему же автору «богословия эволюции» понадобилось отказаться от антиномичности библейского образа Бога (а мы знаем, что всё было сотворено через Того, Кто единосущен Отцу), сделав акцент на Его беззащитности и уязвимости и забыв при этом, что Иисус Христос не только «скромный пастырь из Назарета», но и «всцело Бог: Младенцем в яслях или умирая на кресте, Он не перестаёт быть participantом троичной полноте и в Своем вездесущии и могуществе управлять Вселенной» (Лосский В. Н. Догматическое богословие. М., 1991, с. 268). И об этом свидетельствуют евангельские эпизоды из жизни Иисуса. Например, можно вспомнить, что ответил Иисус Христос Пилату: «Ты не имел бы надо мной никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Ин 19:11). Или то, как Он, «сделав бич из верёвок, выгнал их храма всех, также и овец и волов» (Ин 2:15). О какой беззащитности может идти речь, если судить, например, по тому эпизоду, где слова, сказанные Иисусом Христом в синагоге в Назарете, привели в ярость тех, кто там был, и они «вывели Его вон из города, и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился» (Лк 4:29–30).

На мой взгляд, автора заставило акцентировать только одну сторону образа воплотившегося и ставшего человеком Сына Божия стремление доказать следующее утверждение: «слабый, беззащитный и смиренный Бог» – необходимое условие биологической эволюции на Земле, включающей «разумный замысел», на это способен только Бог-повелитель, но поскольку «лучшие богословы» такового не признают (ср. с понятием «пастыреначальник» в «Полном православном богословском энциклопедическом словаре» в ст. «Иисус Христос» – Д. С.), то и «разумного замысла» нет! А кто же такие ведущие скучные однообразные диспуты материалисты-эволюционисты и креационисты? Да это, судя по всему, те, кто не понимает величия дарвинизма, позволяющего уяснить, что ни природа сама по себе, ни Бог-властелин не способны стать движителями хаотичной ненаправленной эволюции (с. 5). А что же её движет? Ответ даёт Дж. Хот: «Представление о заманчивом и притягательном божественном смирении... даёт нам обоснованное метафизическое объяснение эволюционного процесса, которое отвечает требованиям современного научного изыскания» (с. 61).

Но действительно ли это объяснение отвечает таким требованиям? Чтобы убедиться, что это далеко не так, достаточно познакомиться со статьёй д-ра физ.-мат. наук, проф. В. Г. Кречета «Метафизические свойства Вселенной и проблемы развития и существования всего сущего в ней», опубликованной в сб. «Христианство и наука» (М., 2012), который также имеется в нашей книжной лавке.

Если представится возможность, в одном из следующих номеров «Приходской газеты» я познакомлю читателей с некоторыми результатами научных изысканий В. Г. Кречета.

Монастырь Святой Екатерины

Марина Трапинина

Из путевых заметок «Край пирамид, сфинксов и бедуинов»

В Египте, у подножия Синая (библейское имя его – Хорив) расположен основанный в IV в. монастырь. Первоначальное его название – монастырь Преображения или Неопалимой Купины; с XI в. он известен как монастырь Святой Екатерины. Тем, кто собирается этим летом совершить туда паломничество, будет полезно узнать о некоторых местных особенностях...

Монастырь Святой Екатерины находится неподалёку от начала пешеходной дороги на гору Синай, называемую здесь горой Моисея. На её вершине мне удалось побывать несколько лет назад. Это был смертельный номер...

На горе Моисея вы можете встретить паломников – представителей трёх авраамических религий: иудаизма, христианства, ислама (причём христиан всех трёх конфессий – православных, католиков и протестантов). И хотя есть сомнения по поводу того, является ли именно эта гора той самой, на которой Моисей получил скрижали с Десятью заповедями, сама по себе идея подобного паломничества хороша. Правда, предприимчивые бедуины превратили подъём на гору в коммерческий аттракцион. На протяжении всего пути вам будут навязывать в качестве средства передвижения «кароший верблюд, щистый верблюд» всего за десять долларов. А на вершине, когда вы ночью при температуре около нуля начнёте замерзать и дрожать мелкой дрожью, сидя на холодном камне, вам станут предлагать тёплые одеяла напрокат всего за десять, платки-арафатки – всего за пять

американских тугриков. Это не говоря уже о бесконечных бусах, браслетах, ониксах и минералах, которые вам попытаются всучить бедуины и их общительные сыновья. После сотого предложения почему-то возникает стойкая аллергия на бедуинов и на верблюдов. Да и дорога после прохождения по ней сотен «кораблей пусты-

ни» откровенно пахнет словесником. И вам нужно в темноте, подсвечивая себе дорогу слабым фонариком, выданным гидом, ухитриться избежать бесчисленных следов пребывания этих не слишком чистоплотных животных. Поэтому теперь при виде верблюда со всадником или пешим погонщиком я норовлю отойти подальше и прикинуться не понимающей ни одного европейского языка или отсидеться внутри какой-нибудь пирамиды с товарищами по несчастью, пока там не кончится кислород. Обманывать туристов у бедуинов считается делом чести. Не имея ни высшего, ни среднего образования, они превосходят учёных европейцев в психо-

Монастырь Св. Екатерины на Синае

логии, возможно, даже применяют методы гипноза и манипуляции людьми. Продать мнимую услугу или вещь втридорога – для этого нужно природное чутьё или огромный опыт. Если не хотите быть обманутым, никогда ничего у них не берите, своих вещей им не давайте, особенно фотоаппаратов, а лучше вообще не садитесь на верблюдов

около пирамид и на горе Моисея. Животные эти хорошо обучены, без команды хозяина не ложатся, а прыгать с высоты двух метров небезопасно. Залезть может стоить один доллар, а слезть – от двадцати и выше, всё зависит от жадности бедуина, а также от состояния вашего кошелька и звёздности отеля на вашем браслетике...

Вернёмся к самому монастырю. Святая Катерина – это греческий православный действующий монастырь, чуть ли не единственный на Синае, открытый для посещения туристами. Первая церковь была построена здесь ещё в IV веке, потом вокруг неё возник монастырь. Это уникальное место, где мирно сосуществуют две религии: внутри обители находится действующая мечеть. Племя бедуинов, обосновавшееся здесь, охраняло монастырь с момента своего переселения сюда, поэтому он никогда не подвергался разграблению, закрытию или разрушению.

Здесь же находится куст, называемый Неопалимой купиной, из которого, по преданию, говорил с пророком Моисеем Сам Бог. Растение это до сих пор даёт новые ростки. Доступ туристов к нему недавно был прекращён, т.к. многие пытались оторвать веточку, чтобы увезти её с собою и посадить. Теперь куст можно только

Синайская икона

увидеть с некоторого расстояния и сфотографировать, разумеется, если вашему гиду не удастся договориться с охранником-бедуином о большем.

В том же коридоре между стенами церкви и других зданий, по которому проходят к купине, есть лесенка, ведущая на второй этаж, к галерее икон. К сожалению, когда я была в монастыре, она была закрыта. Но моему родственнику удалось там побывать и увидеть старинные манускрипты и иконы. Здесь находится чуть ли не половина древнейших икон мира, в том числе византийские и коптские иконы с изображениями Спасите-

ля, Божьей Матери, Моисея, святых и патриархов Ветхого и Нового Завета.

...В храме собралась внушительная толпа народа, чтобы получить благословение и традиционное колечко у греческого православного священника. Это делается в память о св. Екатерине, которой вручил его во сне Сам Иисус Христос. После этого она посвятила себя Богу и приняла обет безбрачия. (Не все знают, но именно её образ был одним из двух прототипов Ассоль в «Алых парусах» Александра Грина.) Надпись на двух языках вверху колонны при входе в один из боковых приделов, где происходит благословение, гласит: «Только для православных христиан». Что, впрочем, не мешает говорливым католикам-итальянцам пробираться туда и стоять в очереди вместе с собратями из нашей церкви. Нас благословили и подарили нам заветные колечки. Быстро осмотрев пыльные иконы и мозаику «Преображение» над алтарём, мы покидаем храм под окрики бедуинов: «Не останавливайтесь, выходите».

Экскурсовод показывает нам колодец Моисея. Над ним – росписи на ветхозаветные сюжеты, по манере напоминающие фрески и мозаики кипрского монастыря Киккос. В проходе между зданиями толпятся груп-

пы туристов, говорящих, кажется, на всех европейских и азиатских языках. Выйдя за монастырские стены, мы пытаемся обменяться друг с другом колечками, надеясь подобрать подходящий размер, но большинству женщин достались большие, которые в пору только на большой палец...

Апостол Петр. Синай

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Светлана Лукьянова

Ближкий и родной

В своих записях об о. Георгии, опубликованных в этом номере газеты, я упомянула о священнике Амвросии (Тимроте). Когда он появлялся в северном приделе храма по пятницам и сослужил о. Георгию, нам казалось: стены храма раздвигались и в нём становилось больше света. Неторопливая речь, какое-то общее спокойствие как будто остужали бурный темперамент нашего батюшки, а вместе они составляли удивительно гармоничный союз двух друзей. Когда о. Георгий уходил на лечение в больницу, о. Амвросий заменял его. Не все знают, что о. Амвросий, как и о. Георгий, – человек весьма образованный, знающий древние языки. Он перевёл на доступный всем русский язык Псалтирь, Часослов, Великий канон Андрея Критского, богослужение, благодаря чему новички в храмах могут полнее почув-

ствовать смысл библейских и молитвенных текстов и содержание самих служб. Для нас, прихожан церкви Космы и Дамиана, о. Амвросий остаётся близким и родным человеком, каким он был и для о. Георгия, и мы всегда ждём его у нас в храме. Эти два имени связаны для нас ещё и датами: 21 и 22 июня.

21 июня – день рождения о. Амвросия. Я помню, как мы все поздравляли его после литургии в этот день, когда они служили вместе с о. Георгием.

Дорогой о. Амвросий! Мы поздравляем Вас, ценим, любим и желаем, чтобы Господь посылал нам светлые и радостные встречи с Вами на литургии, чтобы мы могли вместе молиться друг о друге и о нашем добром пастыре, брате во Христе – дорогом о. Георгии. Многая Вам лета!

Биографическая справка

Иеромонах Амвросий, в миру Дмитрий Александрович Тимрот, родился 21 июня 1956 г. в Москве. Закончил отделение истории и теории искусства исторического факультета МГУ. Принял монашеский постриг и рукоположен в сан священника в Новодевичьем монастыре в 1990 г. Служил в Троицком Новоголутвине, а затем в Бобрёвском монастыре г. Коломны Московской области. В 1998 г. ушёл за штат. В настоящее время занимается пастырской деятельностью, катехизацией, преподаванием, иконописью и переводами. Руководит российским культурно-просветительским обществом «Вертоград».

О. Амвросий незаслуженно мало известен широким церковным кругам. Однако его переводы богослужебных текстов на русский язык уверенно можно назвать одними из лучших. На сегодняшний день в интернете доступны переводы не только самых употребительных текстов, но и воскресный Октоих, избранные службы Триоди, праздничная Миней, чины крещения, венчания и соборования. А перевод Псалтири местами сильно отличается от Синодального, принятого в русской Библии. О. Амвросий переводил его с греческой Септуагинты – древнейшего классического перевода, изначально принятого христианской Церковью. Тексты о. Амвросия отличают простой и мелодичный язык, ясность смысла. И что очень важно: эти тексты «звучат» во время молитвы.

Источник: www.wertograd.narod.ru и др. интернет-ресурсы

Иеромонах Амвросий. «Великомученик Георгий Победоносец»

Ирина Языкова

Поздравляем Андрея Черняка с юбилеем!

21 мая нашему дорогому Андрею исполнилось 60 лет. Это – возраст мудрости.

То, что у Андрея много мудрости, ни у кого не вызывает сомнений. Но 60 лет – это и возраст молодости. Так что у него ещё всё впереди. Если смотреть по библейским меркам. А уж Библию-то Андрей знает, как свои пять пальцев! Сколько лет было Аврааму, когда у него родился сын? А сколько было Ною, когда он стал строить свой ковчег? А Моисею, когда он взойшёл на гору Синай? Если кто не знает ответов на эти вопросы, пусть пройдёт катехизацию у Андрея или походит на его библейские занятия.

Вспомним Псалом (92:11–15):

*Праведник цветёт, как пальма,
возвышается, подобно кедру на Ливане.
Насаждённые в доме Господнем,
они цветут во дворах Бога нашего;
они и в старости плодовиты, сочны и свежи,
чтобы возвещать, что праведен Господь.*

Кстати, в этом же году исполняется 30 лет, как Андрей крестился в Новой Деревне, у о. Александра Меня. И вскоре батюшка благословил его вести группы катехизации. Так что катехизаторский стаж у Андрея весьма солидный. А потом были группы в нашем храме, в общине «Осанна», работа в Обществе

друзей Священного Писания, Российском Библейском обществе, Институте перевода Библии, преподавание в Библейском колледже «Наследие». Его нередко приглашают вести беседы по Библии и в другие приходы, потому что так глубоко, как Андрей, о Библии редко кто может рассказать. Читать и понимать Священное Писание – это особый дар, и Андрей явно наделён им свыше. И он охотно делится этим, его беседы всегда интересны и увлекательны, и при этом внимательный слушатель может извлечь из Слова Божия практическую пользу для своей духовной жизни. Не случайно Андрея любят дети и молодёжь.

Андрей носит имя первозванного апостола Христова. И это тоже не случайно. Его служение, несомненно, апостольское, ибо он посвятил себя исполнению великого поручения, которое дал Господь Своим ученикам: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие» (Мк 16:15).

А ещё Андрея хочется сравнить с Давидом, который пел Богу на десятиструнной псалтири, изливая перед ним свою душу в радости и в горе. Славословие и хвала – это также жизнь в Его Слове и благовестие миру.

Мы желаем Андрею от всей души – крепкого здоровья, бодрости духа, сил и крепости, любви и света, мира и радости во все дни его жизни, Божьих благословений на все его труды! Многая и благая лета!

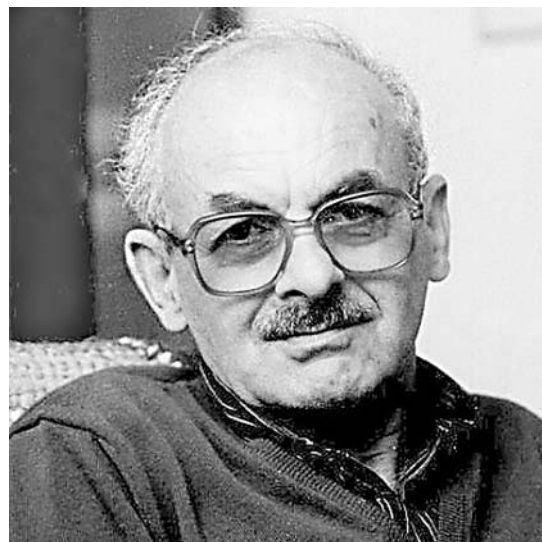
15 лет назад ушёл из жизни Булат Окуджава (в крещении Иоанн). 19 июня 1997 г. его отпевание совершил в нашем храме о. Георгий Чистяков в сослужении о. Владимира Лапшина и о. Владимира Вигилянского

Много лет назад, жена известного барда-шестидесятника Булата Окуджавы Ольга ездила в Псково-Печёрский монастырь к известному своей праведностью о. Иоанну (Крестьянкину). В разговоре с иеромонахом была затронута тема равнодушия Булата Шалвовича к вопросам веры: он был некрещёным да и не думал приобщаться к Церкви. Это очень беспокоило его жену. На её сетования о. Иоанн спокойно заметил: «Не волнуйся, ты сама его окрестишь». Но как это она, не имеющая духовного сана да к тому же женщина, будет крестить своего мужа? «А вот так и окрестишь!» – загадочно ответил старец. Ольга спросила в растерянности: «Как же я назову его? Булат ведь имя не православное». В ответ о. Иоанн сказал: «А назовёшь, как меня, Иваном», – и поспешил по своим делам.

Этот странный разговор Ольга вспомнила лишь много лет спустя – и даже не в те дни, когда её муж умирал в Париже, а через какое-то время. Вспомнила – и поразились прозорливости старца.

А произошло вот что: перед самой смертью Булат Шалвович неожиданно сказал жене, что хотел бы креститься. Но он был настолько плох, что искать священника было уже поздно. Ольга знала, что в подобных случаях Церковь признаёт таинство крещения действительным, даже если его совершил мирянин. В ответ на вопрос, какое имя он выбирает при крещении, Булат Шалвович сам назвал его: Иван.

Так вот и отошёл Булат Окуджава в мир иной с именем раба Божия Иоанна – по прозорливому слову о. Иоанна (Крестьянкина), знавшего, что именно так всё и случится.

Источник: по материалам сайта pravmir.ru

Свящ. Георгий Чистяков

Булат Окуджава и Лев Копелев*

...В середине мая Булат Окуджава, будучи в Германии, решил изменить маршрут своей поездки, чтобы заехать к Льву Копелеву в Кёльн. Так в последний раз в своей жизни встретились два писателя. Умершие один вслед за другим, друг на друга похожие и в то же время совсем разные. Оба безмерно честные. Оба – последовательные демократы.

...Оба прошли через войну, оба прошли через комсомол и были «верующими коммунистами» (сегодня это как-то не укладывается в наше видение Булата Окуджавы, но ведь он поэтизировал Гражданскую войну и вполне по-коммунистически говорил о «комиссарах в пыльных шлемах»). Оба самостоятельно преодолели веру своей юности и стали по-настоящему свободными людьми, прекрасными именно этой свободой.

Хорошо пишет об этом Наум Коржавин в послесловии к сбор-

нику стихов Окуджавы, опубликованному в 1968 г. в Германии: «Как и его сверстники, он тоже долго (не знаю, как сейчас) верил в коммунизм как воплощение правды, справедливости и смысла жизни... При этом у него была репрессирована мать и уничтожен отец, оба верующие коммунисты, передавшие ему свою веру. Он тоже прошёл через войну и, как его сверстники, пережил там крушение од-

Как Вергилий у Данте, он провёл целый ряд поколений через тот ад, в котором все мы жили (не христианин, как и Вергилий, он вёл людей ко Христу!)

них представлений и начало формирования других... и, наконец... дожил до краха сталинской легенды... и ощутил себя внутренне свободным, легализовав в своём сознании (возможно, как-то увязывая их с коммунизмом – не знаю) обыкновенные человеческие ценности».

В отличие от старших по возрасту Анны Ахматовой и Бориса Пастернака или младшего Иосифа Бродского, которые всегда знали цену режиму, при котором жили, и никогда не идеализировали советскую власть, Булат Окуджава был вполне советским человеком – и именно поэтому его слышали миллионы, для кого он был во всех отношениях своим.

«Никакой борьбой с советской властью он не занимается. Но его счастливый дар помогает сохранить в душах людей то, без чего – исчезни это вдруг – любое освобождение и любая борьба потеряли бы всякий смысл», – так писал о нём Н. Коржавин. Счастливый дар – вот поистине удачное выражение, когда говоришь об

* Печатается в сокращении. Опубликовано в газете «Русская мысль» №4180 от 26 июня–2 июля 1997 г. с заголовком «Оба потрудились на славу, чтобы мы были людьми...».

Окуджаве. Освобождение – не менее меткое слово! Своими песнями он действительно помог освободиться миллионам и миллионам людей от того плоскостного или двухмерного, примитивного понимания жизни, что навязывалось нам всеми способами, через все средства массовой информации, через школу и детский сад и т.д. Крестившийся всего лишь за несколько дней до смерти, он был в течение всей своей жизни псалмопевцем. Ещё Афанасий Великий в IV в. говорил о том, что псалмы Давидовы – это своего рода зеркало души. Читая псалмы, узнаёшь в них самого себя, видишь свою собственную душу как в зеркале. То же самое можно смело сказать о песнях Б. Окуджавы. Человек 60–70-х гг. увидел в них самого себя, свои собственные радости и сомнения, свои проблемы и свою боль. Увидел – и схватился за гитару, и стал повторять эти песни, носить их с собою в сердце, ибо в них сказано было то, что жило в его сердце, советского

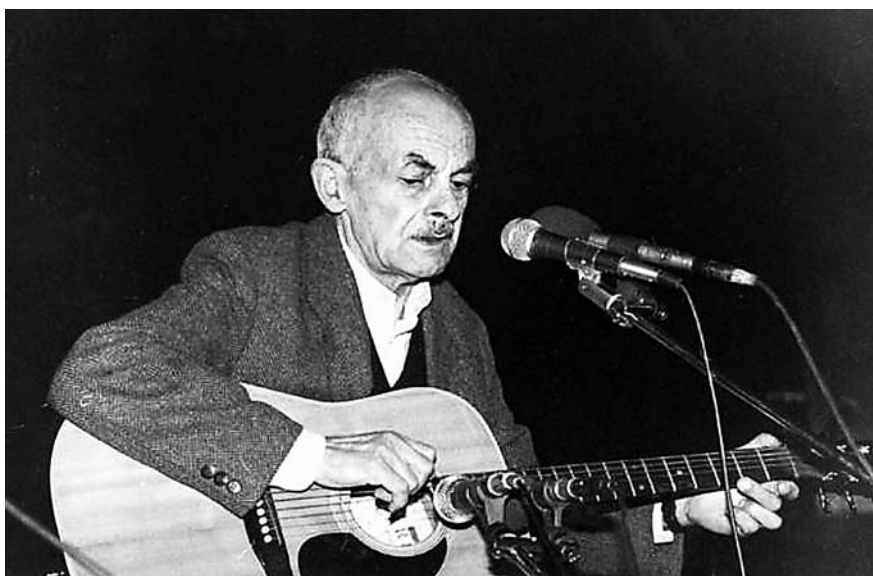
студента или инженера, жило, но никак не вырывалось наружу, а скорее, наоборот, загонялось внутрь и, более того, вытравлялось из сердца как нечто постыдное или, во всяком случае, не отвечающее тем задачам, что ставила перед народом его партия.

Верующих было и тогда много, но почти все они не знали и не подозревали даже, что чувство, жившее в их сердцах, было верой в Бога – Того, Которого они сами отправляли на свалку истории. Не подозревал об этом и Б. Окуджава, хотя в своих стихах и в своих песнях он говорил как раз об этом, а не о каком-то другом чувстве. Обо всём, что живёт в глубинах нашего сердца, о том, от чего оно бьётся и болит...

Его стихи и песни – это всегда исповедь. Он говорит в них о чувствах самых, казалось бы,

простых, но при этом бесконечно важных, ибо они представляют собой *conditio sine qua non* (непременное условие) нашего человеческого Я. А говорить о них было не принято. Это – любовь и боль, тоска и надежда, и ещё – то чувство, когда в сердце щемит, а отчего, не знаешь, и ещё – нежность... На днях, не помню, кто именно, но кто-то сказал: с ним ушла нежность.

Его «Молитва» стала для тысяч, даже для миллионов людей, никогда не молившихся и вообще не знавших, что это такое, их первой молитвой. «Господи, прорви глухоту мою», – воскликнул не-

когда Августин. Глухота, духовная и просто психологическая, советского человека прорывалась, когда он повторял «Молитву» Окуджавы и другие его тексты.

Когда-то Шатобриан сказал, что человек, если у него отнимают храмы, попадает в хижину колдуна. Если этого тогда не произошло с советским человеком, то, думаю, мне, во многом благодаря Булату Окуджаве. Как Вергилий у Данте, он провёл целый ряд поколений через тот ад, в котором все мы жили (не христиан, как и Вергилий, он вёл людей ко Христу!).

«Одна морковь с заброшенного огорода» – так называется лучшее, быть может, стихотворение Б. Окуджавы о войне. Здесь говорится о том, как пехотные ребята нашли у разрушенной хаты всего лишь одну морковь: «на сто ртов

одна морковь – пустяк»... Но что было дальше?

*Мы морковь по-братски разделили,
и она кричала на зубах...*

Шла война, и кровь лилась рекою.

В грозной битве рота полегла.

*О природа, ты ж одной морковью,
как Христос, насытить нас смогла!*

*И, наверно, уцелела б рота,
если б в тот последний смертный час
ты одной любовью, о природа,
как Христос, насытила бы нас!*

Мне слышится в этих стихах тоска по евхаристии, о которой ни сам поэт, ни его герои ничего не знают и, скорее всего, никогда не слышали. И не только тоска, но и какое-то парадоксальное прикосновение к таинству в условиях, когда это, казалось бы, невозможно.

Христос входит в нашу жизнь не благодаря, а, совсем наоборот, вопреки обстоятельствам. В Себе Он соединяет людей не в тех случаях, когда это возможно, а – если у них есть жажда этого. Не зная и даже не догадываясь об этом, Булат Окуджава стал свидетелем того, как действует в нас Христос.

Копелев цитирует слова Бердяева: «Работа наша должна совершаться не во имя будущего, а во имя вечного настоящего». Нас учили жить во имя будущего – Окуджава сумел рассказать человеку о том, что делается внутри него самого, и тем самым показать, что жить надо не ради строительства лучшего будущего, а для преображения настоящего.

Б. Окуджаву знали миллионы, его песни пелись повсюду, даже теми, кто никогда не слышал его имени, хотя таких было немного. Копелева знали сотни, быть может, тысячи, не более... Но оба потрудились на славу, чтобы мы были людьми и не утратили бы наш данный нам от Бога облик...

Алла Калмыкова

Кому опасна тихая гитара?

В «оттепельные» шестидесятые всей пишущей братии Москвы было известно литературное объединение «Магистраль». Создал его сразу после войны поэт и литературный критик Григорий Михайлович Левин, 48 лет своей жизни отдавший рыцарскому служению поэзии: возвращению молодых (и не очень) талантов. Обитала «Магистраль» на площади Трёх вокзалов, в ЦДКЖ – клубе железнодорожников, построенном, если верить Ильфу и Петрову, на деньги подпольного миллионера Корейко. От Корейкиных щедрот поэтам достался Малый зал с отдельным входом – с переулочка, что само по себе уже давало ощущение некой тайной свободы.

Принимали в «Магистраль» всех, но при двух условиях. Во-первых и главных, надо было принести Левину хотя бы несколько стихотворений или рассказов; как бы коряво они ни были написаны, он умел выловить из них живую мысль, образное слово (если таковые были). Во-вторых, следовало каким-то образом доказать, что ты имеешь отношение к железной дороге, причём не в качестве пассажира. Мне повезло: тётушка моего отца всю жизнь проработала в школе, которая почему-то называлась Первой железнодорожной; к тому же она имела нагрудный знак «Почётный железнодорожник» с изображённым на нём паровозом. Этого зыбкого обстоятельства, указанного мною в заявлении, оказалось более чем достаточно, и в 1964 г. меня, десятиклассницу, общим голосованием приняли в «Магистраль».

На первых же занятиях стало ясно, что я вытянула счастливый билет. В литобъединении царил атмосфера безоглядной влюблённости в поэзию и подлинного демократизма. Критика, даже самая

строгая, никогда не бывала оскорбительной, хотя порой напминала ушат холодной воды, вылитой на голову: обжигала, но и бодрила. О людях же, посещавших «Магистраль», можно писать отдельную книгу о каждом. Наугад – лишь несколько имён: Николай Панченко, Владимир Войнович, Эльмира Котляр, Булат Окуджава...

В ту пору Окуджава уже не ходил на еженедельные занятия, а числился в выпускниках «Магистралей». Но многие помнили, как он, школьный учитель из Калуги, появился здесь с первым сборником стихов – и получил такой разнос, что целый год ничего не писал. А когда начал писать вновь, стало понятно, что родился ни на кого не похожий поэт. Первые свои песни он тоже показывал прежде всего братьям по «Магистралам».

Но не всё было гладко в датском королевстве. За Левиным и его студийцами приглядывало недреманное око парткома, куда Григория Михайловича периодически вызывали на проработку. Откупаться приходилось, к примеру, выступлениями в Парке

культуры или Сокольниках в День железнодорожника, для чего в запасе у каждого было хотя бы одно гражданственное или «железнодорожное» стихотворение.

В честь 20-летия «Магистралей» был назначен вечер в Большом зале ЦДКЖ – поэзия собирала тогда полные залы и даже стадионы. На афише красовались

известные имена, и лишней билетик спрашивали ещё у метро. Приехало телевидение; каждый из выступавших магистральцев должен был расписаться в ведомости за положенные три рубля гонорара. Образовалась очередь, я случайно оказалась за Окуджавой и ужасно оробела: он был уже живым классиком, его песни пели в походах, в дружеском кругу – повсюду, но только не по радио и ТВ. Хотя песню про «Чёрного кота» с явным политическим подтекстом принёс домой мой отец, работавший как раз на радио.

Выступавшие сидели в первых рядах, почётные гости выходили на сцену из-за кулис. Вечер длился долго, Окуджава всё не объявляли. А когда объявили, телеоператоры как по команде выключили камеры, погасили софиты. По залу волной прошёл шепоток. Пауза затягивалась. Наконец Булат появился из-за кулис, подошёл к микрофону и растерянно проговорил: «Знаете, странная история произошла: у меня пропала гитара».

Из первого ряда мгновенно сорвались двое или трое наших ребят, бросились за кулисы. В зале возмущённо зашумели, кто-то крикнул: «Читайте стихи!» Окуджава помедлил и стал читать.

Гитара нашлась очень скоро. Её от греха подальше припрятал партком. Кто-то из наших то ли вызволил из плена идеологически сомнительный инструмент,

то ли нашёл другой и, выйдя на сцену, вручил Булату. Зал зааплодировал. Окуджава как-то нехотя тронул струны, подкрутил колки, спел две песни, поклонился и ушёл. Как ни вызывали его зрители, на сцене он больше не появился...

Гитара считалась у тогдашних идеологов мецанским, пошлым, безыдейным инструментом. К воспеванию строя она явно не располагала. Она обращалась прямо к сердцу, задевала его струны, говорила о простом и настоящем, по чему тосковала душа и чего не было в партийном лексиконе.

*Опустите, пожалуйста,
синие шторы,
Медсестра, всяких снадобий
мне не готовь.*

*Вот стоят у постели моей
кредиторы:
Молчаливые Вера, Надежда,
Любовь...*

О чём это он? О какой такой вере? Разве это нужно молодёжи, которой предстоит жить при коммунизме?..

Надо сказать, методы партийной борьбы не отличались особым разнообразием. Несколько

лет спустя студенты пединститута пригласили выступить Владимира Высоцкого. Однако концерт не состоялся: большая аудитория оказалась под замком, а ключ, как можно догадаться, забрал партком. До сих пор вижу эту картину: Высоцкий стоит со своей гитарой посреди круглого фойе, студенты безуспешно осаждают деканат... Поняв, в чём дело, поэт резко разворачивается и уходит...

«Магистраль» разогнали в конце 60-х по доносу одного из студийцев, настоящего, а не липового железнодорожника, сочинявшего частушки и лихо тренькавшего на балалайке. Среди прочего упоминались «известные своей пошлостью и безыдейностью песенки Окуджавы».

*Пока земля ещё вертится,
Господи, Твоя власть,
Дай рвущемуся к власти
навластиваться всласть,
Дай передышку щедрому
хоть до исхода дня,
Каину дай раскаянье
и не забудь про меня...*

Раскаялся ли тот Каин, неизвестно. Но «Магистраль» не погибла, а стала собираться в зале ВИНТИ на «Соколе». Окуджа-

ва, живший одно время в Ленинграде, переехал в Москву и время от времени заглядывал на огонёк. В ноябре 1971 г. вместе с Арсением Тарковским он был желанным гостем на вечере в честь 25-летия «Магистрала»; позже приходил читать и обсуждать главы из «Путешествия дилетантов». Его уже коснулась мировая известность, стали выходить пластинки с песнями, и никто теперь не посмел бы выкрасть у него гитару. Тихая, она была слышнее трескучего идеологического пустословия. Любящая, дарила тепло и нежность. Мудрая, напоминала об изначальном смысле и драгоценности каждого мгновения жизни...

В мае этого года под Москвой проходил фестиваль авторской песни памяти Окуджавы. На вечере, посвящённом шестидесятилетнему поэту Владимиру Леоновичу, друг Булата со времён «Магистрала», спел посвящённую ему песню. Заканчивалась она так:

*Плыви, Булат, корабль пустыни.
В тебе такая благодать,
Что при тебе нельзя пустыни
Словами душу утруждать.
Лучше и не скажешь.*

ТВОРЧЕСТВО

Псалтирь рифмотворная

Именно так – «Псалтирю рифмотворной» назвал первую в России книгу стихов, отпечатанную в 1680 г., её автор Симеон Полоцкий, положивший начало псалмодической традиции в отечественной поэзии. Рифмованные переложения псалмов делали затем Сумароков, Ломоносов, Тредиаковский и Державин; Ф. Глинка, Кюхельбекер и Языков (и это лишь наиболее известные имена). Интерес к псалмам прослеживается и у поэтов Серебряного века, и у наших современников. Об этом можно прочитать в статье Бориса Романова, предваряющей сборник «Псалтирь в русской поэзии XVII–XX вв.» (М., Ключ, 1995).

Предлагаем читателям поэтические переложения псалмов, сделанные Эллой Шапиро

Псалом 3

*Псалом Давида. Сложен, когда Давид
бежал от своего сына Авессалома*

Почто умножились враги мои повсюду?
Почто возводят брань, проклятья и навет?
И долго ль недругом своим гонимым буду,
Глаголющим: «Ему спасенья в Боге нет».
Ты со святой горы меня услышал, Боже,
И дал мне победить опять врагов моих.
Ты внял мольбе моей и, мощь мою умножа,
Опять позволил мне во прах развезть их.
Заснул я, долго спал и пробуждён Тобою.
Ты заступил меня, вознёс главу мою.
От тьмы врагов укрой меня Своей рукою
И удержи меня у бездны на краю.
Ты гневом поразил враждующих ми всеу

И зубы грешников Ты сокрушил в бою.
Я милостью Твоей над злом восторжествую
И радостную песнь Тебе я пропою.

Псалом 4

Псалом Давида

Бог правды, Господи, внемли мольбе моей!
Жестокосердые, терпеть мне вас доколе?
Доколе слышать мне шипенье зловещих змей
И в океане лжи купаться поневоле?
И, где б я ни воззвал, услышит мя Господь,
И от лица Его всё в мире озарится.
Молитесь, чтобы мрак в душе вам побороть,
А мне Он даст вкусить вино, елей, пшеницу.
Веселье в сердце ощутив своим,
Почию и усну блаженным сном.

Псалом 5*Псалом Давида*

Ты гласу моего моления внимли!
 Заутра, Господи, Тебя узрю я снова.
 Пусть беззаконные останутся вдали,
 Лишённые навек небесного покрова.
 На лъстящих и лжецов не хочешь Ты взглянуть.
 Гнушается Господь мужей бесстыдных, лъстивых.
 Исправи пред Тобой Ты мой тернистый путь
 И от себя отринь подальше нечестивых.
 Ни слова истины в устах их не найдёшь.
 Их мерзкая гортань, как будто гроб открытый.
 Медоточивая с их уст сочится ложь,
 И в суетных сердцах мрак злобы неизжитой.
 Суди их, Господи, спаси и сохрани
 От мыслей суетных и мерзкого нечестья,
 А любящим Тебя продли блаженства дни,
 Оберегая их от клеветы и мести.
 Того, кто праведен и жизнь ведёт в смирении,
 Ты осенил уже венцом благоволения.

Псалом 6*Псалом Давида*

Не обличи меня Ты яростью своею,
 Не дай мне испытать отчаянье и страх.
 Я немощен и сил для брани не имею,
 И жизни больше нет в разошедшихся костях.
 Доколе, Господи? Спаси меня! Доколе
 В немилости Твоей я буду пребывать?
 Душа моя давно смутилась от боли,
 И недоступны ей любовь и благодать.

К тебе взываю я, надежде и ограде:
 «Спаси мя, Господи, внимли моей мольбе!
 Я исповедь смогу ль Тебе вознестъ во аде?
 И в смертном сне смогу ль я вспомнить о Тебе?
 Ужель не снизойдёшь, о Господи, ужели
 Не облегчишь мои терзанья по ночам?
 Весь содрогаюсь я, лишь прикоснусь к постели,
 Всю ночь я предаюсь безудержным слезам.

Да постыдятся все, кто мне чинил страданья,
 Опомнитесь скорей и отступите прочь!
 Когда моё Господь услышит воздыханье,
 Уже ничто, ничто не сможет вам помочь.
 О Господи! Услышь в ночи мой скорбный зов
 И порази стрелой мятущихся врагов!

Псалом 7*Псалом Давида. Эту пень он пел Господу, когда узнал про Куш из племени Вениамина*

О Боже праведный, надежда, упованье!
 Не дай торжествовать над истиной врагам
 И душу Ты мою не дай на растерзанье
 Из-за кустов за мной следящим хищным львам.
 Но ежели в душе моей теснится злоба,
 Пусть славу погребёт мою заклятый враг,
 Пусть сгину я тогда в отверстой пасти гроба
 И поглотит земля мой недостойный прах.
 По правде рассуди меня, о святой Боже!
 За беззакония мои суди меня.
 Когда б не Ты, кто нам ещё помощник, кто же,
 Кто нам исправит путь в сиянье ярком дня?
 Пускай скончается навеки грешных злоба,
 Чтоб Господу спасти заблудшие сердца.
 Он испытает дух, и мысли, и утробы

С долготерпением всезрящего отца.
 Но если к Господу никто не обратится
 И будет грех людской искоренить нельзя,
 То тучи жгучих стрел Он из Своей десницы
 Пошлёт с высот, врагов заносчивых разя.
 Снедаемый грехом идти не может прямо.
 За ним болезнь и скорбь плетутся по пятам.
 По воле Божией падёт он в ту же яму,
 Что опрометчиво другим копает сам.
 Всё то, что совершил, к нему же возвратится,
 И на главу его болезни все падут.
 Останется ему пред Господом взмолиться,
 Чтоб милосердным был к нему
 Всевышний суд.

Псалом 8*Псалом Давида*

Как имя, Господи, Твоё повсюду чудно!
 Великолепнее, превыше всех небес.
 Из уст младенческих прославлен многолюдно
 Бескрайний этот мир, исполненный чудес.
 Создавшему луну и солнце, звёзды в небе,
 И землю, и простор морской из ничего,
 Что человек с его заботою о хлебе,
 И что он для Тебя, что помнишь Ты его?
 От ангелов его Ты умалил немногим,
 Всё под ноги его Ты щедро положил.
 Над рыбой, птицею и над скотом двурогим,
 Над всем творением ему Ты власть вручил.
 И буду громко петь я с птицами лесными:
 «Как чудно, Господи, Твоё повсюду имя!»

Псалом 11*Псалом Давида*

Спаси мя, Господи, ведь дух мой оскудел.
 Сокрыты в сердце лести бесстыдная и злоба.
 В пучину суетных я погружаюсь дел,
 И тьма в душе моей, как в чёрной пасти гроба...
 Вещают гордые: «Что нам теперь Господь?
 Имеем мы уста, и мы велеречивы.
 Всего дороже нам земная наша плоть.
 Гордынею одной теперь мы будем живы».
 Господь вас навсегда отринет от Себя.
 Речет: «Воскресну Я лишь для убогих, нищих,
 Кто, серебро речей Господних возлюбя,
 Восславит Господа в своих простых жилищах».
 Умножи, Господи, молю, Ты наши дни.
 От нечестивых нас спаси и сохрани.

Псалом 13*Псалом Давида*

«Несть Бога», — произнёс безумец оголтелый.
 Давно он омерзел во всех грехах своих.
 Для дел благих душа увяла, омертвела.
 Найдёт ли тех Господь, кто возлюбил бы их?

Найдутся ль на земле взыскующие Бога,
 Те, чья душа одной бы истиной жила?
 Бесчестьем выслана отступников дорога,
 А в их сердцах кипит котёл вражды и зла.

В беспамятстве людей сжирают вместо хлеба.
 Ведь человек для них — всего лишь только снесь.
 Желанья нет у них хоть раз взглянуть на небо
 И Божью истину душой уразуметь.

Не Господа они страшатся в исступленье,
Не ведая, что Он средь праведных живёт.
Убогие у них всегда в пренебреженье,
Но лишь для тех Господь надежда и оплот.

Кто от Сиона даст Израилю спасенье,
В плену проведенному несчётные года?
Когда избавит Бог народ Свой от плененья,
Тогда обрящет мир Иаков навсегда.

Псалом 91

Псалом. Песнь на день субботний

Как исповедаться Тебе мне сладко, Боже!
Я милость воспою Твою в рассветный час.
И ночью истине Твоей внимаю тоже,
В бескрайности своей раскрывшейся для нас.

На арфе буду петь, на сладкозвучной лире,
И буду восхвалять Тебя я без конца
За то, что дал нам жизнь в Своём цветущем мире,
За то, что Ты от нас не отвратил лица.

Познать Твой замысел безумцу не под силу,
И не понять глупцу величие дел Твоих.
Но беззаконные низвергнутся в могилу,
Хоть их не перечесть, как сорных трав густых.

И будешь восседать извечно Ты на троне.
Мой рог, как рог быка, искоренит врагов.
Во мрак земли сойдёт, кто делал беззаконье,
И защитит меня божественный покров.

Воспрянут к небу ввысь дела любви, как кедр.
Как пальма, праведник на солнце расцветёт.
Господь служителей Своих одарит щедро
И во дворах Своих укроет от невзгод.

Все те, кто с Богом неразрывно слиты,
И в старости своей свежи и плодовиты.
Да будут возвещать они из дома в дом,
Что, как скала, наш Бог

и нет неправды в Нём.

Знак от Господа

Рассказ

В тот день я пришла с занятий совсем поздно, усталая и голодная. По привычке сначала посмотрела по автоответчику, кто мне звонил. От Макса было несколько попыток дозвониться. Обычно он звонил один раз, знал: как только смогу, свяжусь. А тут – раз за разом. Что-то срочное, неотложное. Вдруг я ощутила некоторую смутную, неосознанную тревогу. Что-то у Макса случилось. Вообще мы договорились, что позже десяти вечера я его без экстренной необходимости не тревожу – у них принято рано ложиться. Сейчас – начало двенадцатого. Н-не знаю, право, как быть.

Звонок. Мне даже показалось, резче и нетерпеливее обычного. Словно и телефону передалось Максово напряжение. Конечно же, это он.

– Добрый вечер, Макс. Что случилось?

Он даже не удивился, что я узнала его, не услышав ещё его голоса, опередив его обычное: «Здравствуй, девочка моя!»

– Здравствуй! Прошу твоих молитв. Сегодня утром Котёнка увезла «скорая помощь» с подозрением на гнойный менингит.

– Да-да, конечно. Буду молиться...

Щелчок, короткие гудки, даже без его шутивно-нежного: «Мы вас нежно целуем».

Котёнком Макс называл свою дочь. Макс редко называл дочь по имени, исключительно Котёнком, и я привыкла мысленно называть её тоже только так.

Макс не только любил её. Они дружили, как мало кто.

Я звонила им редко и, признаться, робела нарваться на Котёнка, на её «Алё-о-о...» Я по привычке выпаливала:

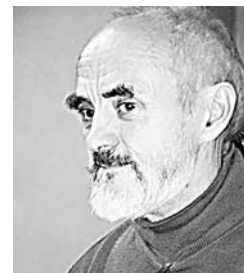
– Добрый день (ну, или вечер, соответственно). Попросите, пожалуйста, Макса. – И тут же прикусывала язычок и съезживалась, потому что следовала долгая укоризненная пауза, а потом строгий голос нравовучал:

– Простите... Вы, вероятно, хотите говорить с Максимилианом Аполлинарьевичем?..

Макс как-то сказал мне: «Да ты не бойся Котёнка. Ты бы видела, какая у неё при этом лукавая лучезарная мордуленция. Она же у меня улыбаха и мастерица розыгрыша. И всё время меня подначивает: “Кто это такая, твоя Тосенька, которую ты каждый раз нежно целуешь? А?” – “Это Антонина, моя доченька во Христе”. – “А я?” – “А ты мой драгоценный единственный Котёнок. Моя доченька по плоти и во Христе”».

У нас в приходе все почти друг с другом по-братски-сестрински просто по именам, а многие и на «ты». Если же Макса кто-то назовёт Максимом, он поправляет: «Макс», а если спросят отчество, он преувеличенно важно и отчётливо отвечает: «Максимил-лиан Апол-линариевич, с Вашего разрешения», – и глаза в сторону, чтобы не прыснуть смехом. Как-то в этом за шестьдесят человеке много мальчишеского сохранилось.

Константин Семёнов

Я Котёнка ни разу не видела. Только на фотокарточке маленькой. Красивая девочка. Очень красивая. И улыбка хорошая. Только глаза – уж такие грустные. Или мне кажется? Оттого, что она сейчас захворала. А у Макса голос... сплошная боль.

За этими мыслями я даже не заметила, как что-то подогрела и съела.

...Это был поистине страшный, полный тревог, надежд и отчаяния месяц. Я старалась не беспокоить Макса звонками. Наутро после его звонка заказала сорокоуст в Даниловом и Зачатьевском монастырях, в храме Николы в Кузнецких, где пою на клиросе, заказала молебен, а сама читала Псалтырь, акафисты и молилась. Молилась, молилась, молилась...

Так получилось, что Макс, его жена Надежда Ивановна, Котёнок и её младший брат ходили каждый в свой храм. Теперь за здоровье тяжко недугующей молились четыре прихода.

Связь с Максом держал его давний друг Владимир Исаакович Коган. Уже от него сообщения о ходе болезни Котёнка узнавали все остальные Максовы друзья. Кто не был знаком между собою, познакомились по телефону, а вскоре и очно... Каким-то

образом Владимир вышел и на меня.

Один раз ночью мне приснилась Котёнок. Она улыбнулась мне, сказала что-то очень тёплое, ласковое. У неё было удивительное лицо...

Через три недели после того, как Котёнок заболела, на свой день рождения я подарила себе розу. Такой вот куст или ветку, с семью бутонами, один на верхушке, остальные симметрично по бокам. А ещё через четыре дня, впервые после того звонка, вечером позвонил Макс и сказал:

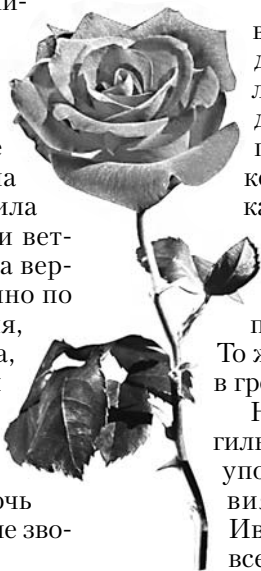
– Антонина (никогда он меня так не звал)... Сегодня в 14 часов 24 минуты наша дочь скончалась. Ты прости, что я не звонил. Я... просто не мог.

– Что Вы, Макс...

– Послезавтра к десяти утра мы едем в больницу, в морг, оттуда в её Скорбященскую и – на кладбище.

– П-простите... М-макс... А... а мне м-можно?

– Конечно же, девочка родная... Потому и звоню. Как же без тебя?

На панихиде в храме я впервые увидела и Надежду Ивановну, и Колю, брата Котёнка, и друзей Макса. А когда при прощании подошла ко гробу, меня удивила какая-то совершенно ясная красота умершей. И поразительно то, что, когда она мне приснилась, я её узнала. То же самое лицо и теперь, в гробу...

На кладбище, около могилы, мы с Колей спели заупокойные молитвословия, а потом Надежда Ивановна пригласила нас всех на поминки.

Вернувшись с поминок, я как-то вдруг увидела, что моя роза, простоявшая в вазе с водой уже без дня неделю, так и осталась в бутонах. И никаких признаков ни увядания, ни расцветания.

Котёнок заболела в воскресенье Пасхи, скончалась за неделю до Вознесения Господня. По нашим верованиям человек, отошедший ко Господу в это время, минуя мытарства, идёт прямо в Его обители. Господи! Если Ты взял покойницу к Себе, дай знак! Пусть к утру хоть один бутон распухнет!

Утром я с радостью и с удивлением увидела, что самый верхний бутон раскрылся ярко-красным, огромным, для этого сорта роз не свойственным цветком. Остальные шесть не просто завяли, а отпали, отсохнув. Господи! Спасибо Тебе за этот знак.

Роза простояла во всём своём великолепии и благоухании до сороковин Котёнка. Ещё утром сорокового дня она выглядела, как только что расцветшая. А когда я пришла вечером после кладбища и поминального застолья, то увидела, что лепестки лежат кучкой на серванте, а совершенно сухое цветоложе поникло...

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Лет двенадцать назад Фаина Новосёлова, радиожурналистка с Сахалина, привезла в Москву сына-подростка в надежде на столичных врачей. Поражённый внутриутробным вирусом, мальчик родился с тяжелейшим комплексом заболеваний (ДЦП, эпилепсия и др.), с трудом передвигался, не разговаривал. Как нередко бывает в подобных случаях, папа ушёл из семьи, мама и сын остались один на один с бедой.

Об о. Георгии и его служении в Республиканской детской больнице Фаина узнала от бывшей своей учительницы Ольги Тимофеевны Ковалевской (многие помнят дружбу этой замечательной женщины с о. Георгием и её подвижнический труд по изданию книг «Реализм святости» и др.). Фаина и Стас пришли в наш храм, и, пока мама беседовала с о. Георгием, мальчик, положив голову мне на колени, внимательно рассматривал иконы и живопись на стенах. Видно было, что в церкви мальчику хорошо, спокойно. Он охотно и осмысленно причастился у о. Георгия.

После консультации с врачами выяснилось, что операцию Стасу делать нельзя. Оставалось надеяться на консервативные методы лечения и реабилитации. За минувшие годы мама Стаса, глубоко верующий человек, своими трудами и молитвами совершила невозможное. Стасу сегодня 26 лет, он постоянно проходит курсы лечения, благодаря чему самостоятельно пере-

двигается, понимает обращённую к нему речь. Но остаются серьёзные проблемы с дальнейшим развитием навыков по самостоятельному обслуживанию, развитию речи, социальной адаптации. Паралич – заболевание, требующее постоянной поддерживающей терапии.

Стаса готовы принять в государственную клинику г. Харбина (в Китае успешно лечат параличи в любом возрасте, и Фаина очень надеется на улучшение здоровья Стаса). Курс лечения займёт три месяца и потребует немалой для мамы-пенсионерки суммы – 300 тыс. рублей. Учреждения на Сахалине, в которые Фаина обращалась, ей попросту не отвечают. Быть может, среди наших прихожан найдутся люди, готовые помочь.

Желающие оказать помощь Стасу могут перечислить пожертвование на карту Сбербанка России 63900250 9000221294 (получатель Новосёлова Фаина Салиховна, тел. 8-962-118-07-23).

А.К.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:

Столешников пер., д. 2, комн. 12.

Тел. (495) 629 10 11

e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru

с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»